

*Шри Шри Гуру-Гоурангоу джайатах
Шри Шри Радха-Дамодароу виджайетэтам*

ॐ Шри Дамодара-аштакам ॐ

Перевод и комментарии

Пуджяпад Бхакти Дживан Хариджан Махарадж

Стих 1

*намамишварам сач-чид-ананда-рупам
ласат-кундалам гокуле бхраджамаманам
йашиодабхийолукхалад-дхавамаманам
парамриштам-атйантато друктайа гопйа*

Перевод:

«Я кланяюсь Ишваре, чей облик исполнен вечности, знания и блаженства; на бесподобно чарующих щеках которого играет сияние Его серёжек; тому, кто в божественной обители Гокулы вершит Свои бесподобные *лилы*; кто в страхе за разбитый горшок спрыгивает со ступы и поспешно убегает от своей матери, и которого она всё-таки ловит, поскольку бежит быстрее Его».

*гуравэ гоурачандрайа радхикайай тадалае
кришнайна кришна-бхактайа тад-бхактайа намо намаха*

Объяснение:

«Шри Гурудеву, Шри Гоурачандре, Шри Радхике и Её окружению, Шри Кришне, Его преданным, (и) их преданным (мои) многочисленные поклоны».

Прежде всего, предложив поклоны святым стопам Шри Хари, Шри Гуру и вайшнавов, я попытаюсь, насколько мне позволят мои возможности, дать объяснение «Шри Дамодара-аштаке». Эта *аштака* была составлена великим мудрецом Сатьявратой. Он поклоняется Господу в родительском настроении (*ватсалья-расе*), и поэтому эта *лила* естественным образом проявилась в его сердце. Поскольку Бхагаван вечен, то и Его *лила* также вечна. Подобно тому, как в сердце мудреца Валмики была явлена *лила* Шри Рамы за много тысяч лет до Его явления в этот мир, так и мудрец Сатьяврата смог узреть эту *лилу* Кришны в своём сердце на много *юг* раньше её проявления в этом мире.

Прежде чем начать возносить *стутти* своему возлюбленному Господу (*иштадеву*), он подносит Ему *мангалачаран* в виде смиренных поклонов (*ванданы*): *Намамишварам сач-чид-ананда-рупам...* Этот *мангалачаран* состоит из трёх частей: поклоны (*намаскар*); определение объекта поклонения (*васту-нирдеш*); и благословение (*аширвад*). В своём *мангалачаране* великий мудрец прежде всего приносит поклоны (*намаскар*) и также определяет объект своего поклонения. Поклонами Шри Бхагавану устраняется всё неблагоприятное и также демонстрируется своё покорное положение слуги.

Намамишварам сач-чид-ананда-рупам — я кланяюсь предвечному, всезнающему и исполненному неизреченного блаженства всевышнему Господу. Какова же истинная сущность (*сварупа*) возлюбленного Господа Сатьявраты? Он говорит: *Сач-чид-ананда-рупам* — Его *сварупа* исполнена вечности, знания и блаженства.

Под словом «*сат*» подразумевается то, что Его сущность является истинной (*сатья*), бессмертной (*акшая*), непреходящей (*авьяя*) во всех трёх фазах времени, т.е. во время творения, поддержания и разрушения. Он владыка истины, ибо она исходит из Него.

Слово «*чид*» означает, что Его *сварупа* духовна (*чинмой*) и неподвластна материи (*апракрита*). Кроме того, Его имя, облик, качества, *лилы*, спутники и обитель — все являются духовными (*чинмой*), и пребывают за пределами мира материи. Все Его чувства также духовны.

Слово «*анандамой*» означает неизреченная радость (*кевала сукхамой*). В Нём нет отвратительных низких качеств, и Он исполнен 64-мя достоинствами, а все Его чувства, Его обитель и прочее исполнены величайшего блаженства. Обитель Бхагавана по самой своей природе самосветящаяся.

*на тад-бхасайатэ сурйо на шашанко на паваках
йад-гатва на ниварттантэ тад-дхама парамам мама*

«Ни солнце, ни луна, ни огонь (электричество) не могут осветить эту непреходящую обитель. Эта обитель —

сама освещает себя. Она известна как высшая обитель, и, попав однажды туда, обратно уже не возвращаются, т.е. не рождаются снова в этом бrenном мире» («Шри Гита», 15.6.).

Определив, таким образом, *сварупу* своего возлюбленного Господа, Махамуни теперь начинает описывать Его *лилы* и обитель: *ласат-кундалам гокуле бхраджаманам*. Серьги в Его ушах постоянно покачиваются; совершая Свои детские игры, Он всегда пребывает во Вриндаване.

Говоря о сиянии серёжек в ушах прекрасного Господа Гопала, великий мудрец также говорит и о сиянии ожерелья на Его шее, браслетов на запястьях Его рук, пояса с бубенцами и ножных бубенцов. Все члены тела Шри Шьямасундара являются источником всего сияния или, другими словами, обителью красоты. *Бхушанэра бхушана анга* – не украшения на Нём украшают Его тело, но само Его тело украшает эти украшения.

Ни один *аватар* не являет таких детских *лил*, какие в Гокуле придумывает Шри Хари. Капила, Даттатрэя, Вамана, Рама и другие *аватары* Шри Хари также явили *лилы* подобные человеческим деяниям, однако *лилы* Шри Кришны во многом отличаются от их *лил*: *вамши-вадана лила* (игра на флейте); *макхан-харана лила* (шалости с похищением масла); *васана-харана лила* (шалости с похищением одежд); *Говардхан-дхарана лила* (*лила* поднятия Говардхана); *раса-лила* (танец *расы*) и другие. Нисходя, Шри Кришна проявляет высочайшую особенность. Все эти *лилы* Бхагаван совершал в Гокуле, находясь под опекой Нанды и Яшоды, и ни одной подобной *лилы* не произошло в Матхуре, когда Он жил с Васудэвом и Дэваки. Последние не могли лицезреть Его сладчайшие детские игры.

Родительские чувства любви (*ватсалья-бхава*), которые испытывают к Шри Кришне Васудэв и Дэваки, окрашены благоговением и почтением (*айшварьей*), тогда как чувства любви Нанды и Яшоды к Шри Кришне исполнены только сладости (*мадхуры*). *Аишвардждйа шитхило прэме нахи моро прито*. Бхагаван говорит: «Служение Мне с той *премой*, которая ослаблена духом благоговения и почтения, не так радует Меня, как служение с чувством *мадхуры*».

*мата морэ пурто-бхавэ корэно бондхон
отихино гйанэ корэ лалоно-палон*

«Считая (своим) сыном, мать связывает Меня; считая несмышлёным, лелеет и воспитывает» («Ч.-ч.» Ади 4.24).

Также Кришна говорит: «Я не могу найти нигде даже крупницы того счастья, которое Я испытываю всякий раз, когда мама Яшода с присущей ей беспримесной родительской любовью заботится, воспитывает и отчитывает Меня».

Великий мудрец Сатьяврата говорит: *ласат-кундалам гокуле бхраджаманам*. Ту сладость блаженства, которую Господь ощущает от Своих детских игр в Гокуле, Он не может ощутить ни в каких играх, проходящих в какой-либо другой *дхаме*.

Гокула является высшей из всех *дхам*, так как здесь во всей полноте присутствуют пять главных *рас* и семь вторичных. Ни в каком другом нисхождении Господа и ни в какой другой обители нет подобного количества *рас*. Также как из всех *дхам* лучшей (*шреитха*) является Гокула, так и из всех спутников (*парикаров*) Господа (имеющих чувства родительской любви) лучшими являются Нанда и Яшода. Поэтому в детских играх намного больше *мадхуры*, чем в какой-либо другой *лиле* Господа. Значительно позже этого времени Шримат Шукадэв Госвами, подобно Сатьяврата Муни, описал эту сладчайшую *лилу* Гокулы.

Почему так прославляется эта обитель, Гокула? Благодаря чистой родительской любви Нанды и Яшоды. Теперь услышьте о некоторых из их славных качеств. Они не совершали аскез, не развивали знания, но изначально были преданы служению своему предвечному Господу Гопалу. Покорённый их преданностью, Бхагаван явил Себя им в облике их сына.

Семейного священника (*кула-пурохит*) в династии Нанды Махараджа зовут Шандилья Муни. *Брахман* Шандилья Муни ежедневно приходил в *мандир* Шри Нанды и давал наставления о том, что следует делать и чего не следует. Нанда Махарадж прежде всего омывал его стопы, а затем пил эту воду сам и также давал её своему сыну.

Хотя Шандилья Муни знал все Веды и обладал знанием прошлого, настоящего и будущего, всё же, дабы доставить ещё большую радость Господу в Его играх, он вёл себя так, что казалось, будто даёт благословения Господу. В действительности же он сам получал их от Кришны. Его служение Шри Кришне заключалось в том, что, благословляя Шри Нанду Махараджа, он доставлял ему радость. Он считал, что если сможет как-то удовлетворить Нанду и Яшоду, то тем самым получит и милость Шри Кришны.

Те, кому посчастливится доставить радость Нанде и Яшодe, могут с лёгкостью получить *даршан* Шри Кришны. Однажды Шанкара (Шива), приняв облик *санньяси*, пришёл к матери Яшодe и стал прославлять её, в надежде увидеть Шри Кришну. Но даже Брахма, столь великий, не смог увидеть Шри Кришну в этом облике, поскольку пришёл во Врадж с непокорным настроением (*сватантра-бхавой*).

Невозможно найти примера тому, какую преданность имели Шри Нанда и Яшода к *садху* и *брахманам*. Словно своих детей они с любовью кормили *садху*, и своими руками они омывали их стопы. Такими же были

и Шри Джаганнатха Мишра и Шачи Дэви. Однажды Шри Мадхавендра Пурипад с некоторыми своими учениками, странствуя по различным *тиртам*, пришёл в Навадвипу, где стал гостем в их доме. Джаганнатха Мишра своими руками омыл его стопы, а Шачи Дэви приготовила множество блюд, чтобы накормить гостей. Удовлетворённый таким их служением, Пури Госвами дал им благословение, что у них родится сын, который Своей красотой будет подобен Шри Кришне. Вскоре, благодаря этому благословению, из лона Шри Шачи Дэви появился Шри Гоурасундар.

В другой раз, полностью удовлетворённая служением Шри Нанды и Яшоды, Шри Пурнамаси Дэви дала им такое благословение: «В вашем доме примет рождение прекрасный сын, который будет словно само олицетворённое блаженство». Благодаря этому благословению в их доме вскоре родился Шри Кришна. Шри Нанда и Яшода ежедневно поклонялись и всячески служили Господу Нараяне и дорогим Ему коровам и *брахманам*. Как-то раз маленький Кришна явил одну прекрасную *лилу*. Когда Нанда Махарадж поклонялся Шри Шалаграму, маленький Кришна сидел неподалёку. Омыв Шалаграм (*панчамритой*) пятью благоприятными жидкостями, Нанда Махарадж закрыл глаза и стал медитировать. Тогда Кришна, приняв Шалаграм за *ладду*, схватил Его, засунул Себе в рот и быстро убежал. На улице Яшода *ма* занималась каким-то делом по хозяйству. Видя, что её сын куда-то быстро бежит, причём неся что-то во рту, она немедленно догнала Его, повернула лицом к себе и сказала: «Ну-ка покажи, что это у Тебя там?» Но Ребёнок наотрез отказался делать это. Тогда она насильно открыла Ему рот и извлекла оттуда Шалаграм. В это время Кришна широко раскрыл рот и показал ей Свой вселенский облик. Он сделал это для того, чтобы удивить Своих родителей. Однако они были удивлены этим не долго и вскоре стали думать: что же это могло быть, и что теперь может случиться с их домом. Тогда они стали молить прощения у Бхагавана за совершенную их сыном *апарадху*.

Шри Нанда и Яшода не могли даже подумать о том, что их Шри Кришна – это Сам Бхагаван. Введённые в «заблуждение» чистой родительской любовью, они считали Его своим сыном. Бхагаван изобретает в Гокуле бесподобные игры. В «Шри Падьявали» (в 148 *шлоке*) Шри Рупа Госвами рассказывает одну *лилу*, которая привела в недоумение Шри Нанду и Яшоду:

*калинди-пулинэ майа на на майа шаилопашалйе на на
нийагродхасйа тале майа на на майа радха-питух пранганэ
дриштах кришна итиритэ санимайам гопайр-йашода-патэр-
висмарасйа пуро хасан-ниджа-гриханнирийан харих пату ваха*

Однажды, маленький Кришна, решив удивить Своих родителей, сговорился с друзьями, а Сам спрятался где-то в Своем доме. Тем временем один из Его друзей пришёл к Нанде и Яшодe и спросил: «Батюшка (*баба*), а дома ли Кришна?» Нанда Махарадж ему отвечал на это: «Дома я Его не видел. Наверное, Он ушёл играть на *гхат*. Поищи Его на Ямуне». В это время к ним подошёл ещё один приятель Кришны и сказал: «Батюшка, я только что вернулся с Ямуны, но там Его никто не видел». Тогда Нанда Махарадж молвил: «Тогда, возможно, Он играет на Говардхане. Поищите Его там».

В это время к ним присоединяется ещё один *сакха* и говорит: «Батюшка, я пришёл с Говардхана, но там я не видел Кришну». В этот раз Нанда Махарадж предложил им поискать в Бхандирвате. Но опять подошёл к ним другой *сакха* и сказал, что он только что оттуда, и там он Его не видел. Тогда уже вмешалась Яшода *ма*: «Наверно Он играет в доме Бхану-раджа (Вришабхану Махараджа)». Но опять к ним подошёл *сакха* и сказал: «Батюшка, я был в доме Бхану-раджа, и теперь пришёл искать Кришну сюда».

Тогда Яшоду охватил ужас, и она промолвила: «Куда же подевался наш ребёнок? Что могло с Ним случиться?» Тяжело дыша, она воскликнула: «Кришна! Кришна!» и тотчас же бросилась на поиски Его. В это время из-за закрытых дверей дома послышался голос Кришны: «Мама! Мама! Я здесь!» Увидев, что это была всего лишь детская хитрость, все обрадовались, а Яшода, тяжело дыша, подбежала к своему отпрыску, взяла Его на руки, смахнула волосы с Его лба и стала целовать Его лицо.

Святой мудрец Сатьяврата в своём *бхакти-самадхи* мог легко лицезреть эту божественную *лилу*. Задолго до явления Шри Кришны в этот мир он мог узреть эту *лилу*. Это говорит о том, что *лилы* Шри Кришны вечны. И тот, кому дана милость Шри Кришны, может воочию созерцать их.

Великий мудрец Сатьяврата в прославлении двух серёжек Шри Кришны, совершающего в Гокуле Свои детские игры, говорит: *ласат-кундалам гокуле бхрадждаманам*. Почему так удачливы эти серёжки? Поскольку днём и ночью они танцуют от того, что целуют щёки, которые мама Яшода, а также старшие *гопи*, обладающие подобно ей родительской любовью, нежно ласкают снова и снова. Увы! Подобной удачи не выпало ни одному другому украшению. Потому-то великий мудрец и говорит о них. Прославляя эти серёжки, Шримат Шукадэв Госвами говорит в «Шримад-Бхагаватам»:

*йасйананам макара-кундала-чару-карна-
бхраджат-капола-субхагам савиласа-хасам*

*нитийотсавам на татрипур-дришибхих пибантйо
нарийо нараш-ча мудитах крипита нимеш ча*

«О Парикшит! Тот божественный лик украшен игривой улыбкой, а щёки отражают сияние серёжек в виде акул, словно вечный праздник, и красоту этого сладостного лика люди жадно пьют своими глазами. Однако если случается, что в это время их глаза начинают моргать, то не способные вынести и мгновения без созерцания Этого лика, *гопы* и *гопи* начинают на чём свет стоит ругать творца Брахму, за его невежество в *расе*».

Тот, Кому непрерывно поют славу все Веды, на чьи стопы постоянно медитируют мудрецы, а сильные мира сего преклоняют свои головы к Его стопам, Этот Шри Хари в Гокуле, словно маленький ребёнок, играет в доме Нанды. Такой *лилы* нет ни в Айодхье, ни в Матхуре, ни в Двараке. Хотя в Айодхье Шри Хари и принимает четыре *мурти*, а в облике Рамы вершит Свои детские игры, тем не менее, Он не совершает там подобных сладостных (*мадхура*) *лил*. Рамачандра проводил Свои игры с братьями и сверстниками в духе заповедей писаний и не мог приносить радость Своим спутникам подобным озорством. Если Каушалья Дэви запрещала что-либо Шри Рамачандре и другим Его братьям, то Они безропотно слушались её. Однако Шри Кришна в доме Нанды Махараджа действовал совершенно противоположным образом – он очень шалил и озорничал. Шримат Шукадэв Госвами прекрасным образом описал это в «Шримад-Бхагаватам» (10.8.25).

*шрингй-анги-дамитрий-аси-джала-двиджа-кантакебхйах
крида-нарав атичалоу сва-сутау нишеддхум
грихйани карттум апи йатра на тадж-джананйоу
шеката апатур алам манасо 'навестхам*

«Всякий раз, когда *ма* Яшода и Рохини Дэви вынуждены были защищать своих игривых и очень озорных сыновей от быков, огня, собак, кошек, змей, воды, птиц, а также шипов и им подобных, они из-за этого не могли совершать свою работу по дому и поэтому приходили в большое беспокойство».

Сколько раз *ма* Яшода говорила Шри Кришне не хватать быка за рога и не гладить по голове кошку, но Ему было невозможно запретить что-либо делать. Если взрослые и запрещали что-либо, Он нарочно делал всё наоборот. Озорство детей в раннем возрасте особенно питает родительское чувство любви (*ватсалья-расу*), и также приносит особую радость их сверстникам. Все жители Враджа обладают таким же чувством любви к Шри Кришне, как Нанда и Яшода. Никто из них не может потерпеть какого-либо пренебрежения в служении Кришне («Шри Бхакти-расамрита синдху», Роудра-Бхакти-раса-кхья, 5-я лахари):

*уттиштха мудхе! куру ма виламбам
вритхайва дхик пандитаманини твам
кратйат-палаши двайам-антара тэ
баддхах суто 'соу сакхи вамбхрам-ити*

Однажды Кришна играл со Своими друзьями пастушками в саду неподалёку от дома. В том саду росли деревья *палаш*, которые под тяжестью цветов склонялись до земли. Дети брали эти цветы и играли с ними. Маленький Кришна начал взбираться на одно такое деревце, желая сорвать цветок, и неожиданно упал. Не способный подняться Сам, Он заплакал и начал звать Свою маму. Случилось так, что в это самое время мимо этого места проходила пожилая *гопи*, опираясь на палку. Видя, что ребёнок попал в беду, она прониклась к Нему состраданием, но так как была немощна, то помочь Ему не могла. Тогда она быстро добралась до дома Яшоды и в гнев стала ей говорить: «Яшода! Ты сидишь здесь?! Смотрите только, какая умная! Твой Сын упал с дерева и лежит на земле чуть живой!»

Стоило Яшоды услышать эти слова, как жизнь чуть не покинула её. Она быстро побежала туда, где находился её, попавший в беду, сын, взяла Его на руки, краем своего *сари* отёрла грязь с Его тела и стала целовать Его лицо. Как велика удача жителей Гокулы! Объект познания Вед и Упанишад, Шри Хари, в образе маленького ребёнка совершает с ними Свои игры. Поэтому Сатьяврата Муни говорит: *гокуле бхраджамаманам* – в различных местах Гокулы Он вершит Свои *лилы*. Шри Кришна также явил Себя и Свои *лилы* в Матхуре, но Его явление и *лилы* в Гокуле настолько велики, что их ни с чем невозможно сравнить.

Когда Господь явил Себя из лона Дэваки Дэви в Матхуре, приняв величественный облик (*айшварьямой-сварупу*) Васудэва, держащего в четырёх Своих руках раковину, *чакру*, палицу и лотос, то из груди Дэваки Дэви не потекло молоко от родительской любви, напротив, её родительское чувство любви было ослаблено благоговейным трепетом и, осознавая Его Божественное величие, она вознесла Ему *стутти*.

В то же самое время Он явил Себя в Гокуле из лона Яшоды, словно сын обычной матери. Явившись из лона, он сразу начал плакать, и из груди Яшоды, намочив всю одежду, потёк непрерывный поток молока, а

из её глаз полились слёзы блаженства. Этим грудным молоком и слезами *премы* она стала омывать своего сына.

В отношении того, что Шри Кришна явился одновременно в Матхуре из лона Дэваки и в Гокуле из лона Яшоды, Шрила Санатана Госвами, цитируя свидетельство из «Шри Хари-вамши», говорит в своём комментарии «Шри Брихад-Вайшнава-тошани»:

*гарбха-кале тв-асампурнэ аштамэ маси тэ стрийоу
дэваки ча йашода ча сусуватэ самам тада*

«Раньше времени, на восьмой месяц беременности, Шри Кришна родился одновременно у Дэваки и Яшоды».

С великой грандиозностью, один из *чатур-вьюхи*, Васудэв, явил Себя из лона Дэваки в Матхуре, а искуснейший в *лилах* (*лила-пурушоттам*) Сам предвечный Господь, Шри Кришна, явился из лона Яшоды в Гокуле. Он явил Себя в четырёхруком облике Васудэва и в подобном человеческому облике *лила-пурушоттамы*, Шри Кришны.

Описав подобным образом высочайшее превосходство обители Гокулы, великий мудрец Сатьяврата теперь начинает говорить об огромной удаче спутников Кришны. Насколько удачлив Шри Нанда! Однако, Яшода ещё более удачливее, поскольку *йашодабхийолукхалат* – «в страхе перед Яшодой, со ступки...». В «Шримад-Бхагаватам» Шримат Шукадэв Госвами превозносит удачу Шри Яшоды над удачей Шри Нанды («Шримад-Бхагаватам» 10.8.46.): *йашода ча маха-бхага напату йасйах станам харих*.

В беспредельном сердце матери Яшоды родительская любовь день ото дня возрастает. Она думает только о Шри Кришне. Однажды она подумала: «Почему (старшие) *гопи* каждый день наговаривают на моего Гопала? Наверняка Он и в самом деле ходит по чужим домам, чтобы воровать Себе пропитание. Чего Ему недостаёт в нашем доме, и что Он такого находит в других домах? Может быть, в нашем доме служанки готовят невкусно, и мой ребёнок бежит туда, где находит более вкусную пищу?» Размышляя таким образом, мать Яшода решила, что теперь она будет сама, своими руками, готовить для Кришны. На следующий день она заняла служанок каким-то другим делом, а сама начала пахтать йогурт и сопровождала это пением песен о *лилах* Шри Кришны. Так она взбивала йогурт и пела о славных качествах Шри Кришны («Шримад-Бхагаватам» 10.9.1.).

*ири шука увача
экада гриха-дасишу йашода нанда-гехини
кармантара-нийуктасу нирмамантха свайам дадхи*

С восходом солнца все стороны света заполнились приятным щебетанием птиц. Воспевая славу Господу, *брахманы* пошли на Ямуну. Во дворах пастухов началось взбивание йогурта и сладостный *киртан*. Повсюду были слышны благодатные звуки. В это самое время, исполненная нежной родительской любви, *ма* Яшода с великим рвением стала пахтать йогурт. От любви к сыну из её груди текло молоко; её серёжки, браслеты на запястьях и бубенцы на поясе, раскачиваясь, издавали приятные звуки; капельки пота текли по её лицу; её коса развязалась и вплетённые в неё цветы *малати* стали выпадать. Жизнь Яшоды, как будто впервые, озарил рассвет нового чувства родительской любви. Господь, находящийся в сердце каждого, от этой любви признал Своё поражение и про Себя подумал: «Сегодня, несомненно, мама свяжет Меня этой *премой*. Хоть Я и непобедим, но терплю поражение от *премы* Своих преданных. Да будет так. Став связанным верёвкой *премы* Яшоды, Я исполню значение Своего имени “*бхакта-ватсала*”».

Затем, разыгрывая детскую *лилу*, проснувшись на пустынной постели и не найдя Своей мамы, Он начал плакать. Заслышав плач, мама воскликнула: «Сапфир Ты мой ненаглядный! Сейчас я приду и напою Тебя молоком». Маленький Кришна потихоньку слез с кровати. Продолжая плакать, Он пришёл к матери и ухватил её за подол. «Гопал, потерпи же немножко, сейчас я дам Тебе молока» – сказала Ему Яшода. Не способный вытерпеть голод и «принуждая» Свою маму к тому, чтобы она Его поскорее связала, Он схватился за мутовку, которой она сбивала йогурт. На этот раз Яшода остановила сбивание и присела напоить молоком своего Сына. Между тем молоко, стоящее на печи рядом с домом, начало выкипать. Заметив это, Яшода оторвала Кришну от своей груди, посадив Его на землю, а сама поспешила спасти молоко. Тогда Кришна в гневе заплакал и подумал: «Я разобью этот горшок с простоквашей».

Найдя в углу дома маленький камешек, Он начал стучать им по глиняному горшку и, в конце концов, пробил дырку. Тотчас же весь йогурт оказался на полу, и вся комната превратилась в озеро простокваши, что очень развеселило Гопала. Но в следующий момент Он подумал: «Если сейчас придёт мама, то непременно накажет Меня. Надо скорее бежать отсюда». И Он побежал в другую часть дома, оставив за Собой вереницу молочных следов.

Спустя какое-то время, остановив выкипание молока, в комнату снова вернулась мама Яшода. Увидев результаты происшествия, она схватилась за голову: «Все мои труды прошли впустую. Чем же я теперь буду кормить своего Сына?!»

Не найдя там своего ребёнка, она стала искать Его повсюду. И вот она заметила следы на полу и в глубине души ощутила неизреченную радость. Затем она осторожно выглянула из дверного проёма, чтобы узнать, чем же теперь занимается Гопал? А Тот уже стоял на ступке, залезая рукой в горшок с маслом. Он без всякого смущения и страха кормил маслом обезьян, ворон и котов, при этом приветливо беседуя с ними. При виде этого Яшода очень обрадовалась и про себя сказала: «Этот ребёнок совсем недавно так плакал и не находил Себе места от голода, а теперь Он в таком блаженстве и без усталости служит живым существам (*джива-сэва*). А когда Он вырастет, то станет ещё более щедрым и благотворительным и сможет постоять за обычаи предков!»

Ещё какое-то время она наблюдала за этой *лилой* и, в конце концов, воскликнула: «Гопал! Что ж Ты творишь в доме?!» Подобно вору, застигнутому врасплох, Кришна, едва слышав голос Своей матери, сильно испугался, а когда ещё заметил у неё за спиной хворостину, то спрыгнул со ступы и попытался бежать. Хотя Он и был заключён в четырёх стенах дома, но так быстро бегал повсюду, что полноватая мать Яшода не могла поспеть за Ним. Тогда она крикнула Ему вдогонку: «Ну-ка стой, негодный мальчишка!» А Гопал ей в ответ: «А если я остановлюсь, ты Меня не накажешь?»

- Нет, не накажу.
- Тогда выброси свою хворостину!
- Если Ты так боишься хворостины, тогда зачем ходишь воровать пищу по чужим домам?
- Ни в каких домах Я пищу не ворую.
- Тогда кто же у них всё съедает? – вновь спросила Яшода.
- Всё съедает Творец!
- Так Ты думаешь, что это делает Творец?
- Да, мама. Я ведь не только ваш Творец, но и Творец всех трёх миров!
- Ах Ты дерзкий мальчишка! Как Ты смеешь так говорить, воришка съестного?!
- Я не воришка, это твой дед воришка.

Такая беседа с ребёнком весьма позабавила Яшоду, но внешне, показывая себя рассерженной, она удвоила скорость и на этот раз схватила-таки Кришну.

парамриштам-анйантато-друтиа гопйа

Ради того, чтобы удостоится Его *даршана*, *йоги* долгое время проводят в суровых *аскезах*, сдерживают чувства и медитируют, но так и не могут увидеть Его. А Яшода своей рукой хватается за спину этого Самого Шри Хари. Сила её преданности столь велика, что даже Сам Кришна не может убежать от неё. После этого Сатьяврата Муни, видя беспомощное состояние Бхагавана, начинает описывать сладость *ватсалья-лилы*.

Стих 2

*рудантам мухур-нэтра-йугмам мриджантам
карамбходжа-йугмена сатонка-нэтрам
мухух-шваса-кампа три-рэкханка кантха-
стхитаграива даמודарам бхакти-баддхам*

Перевод:

«Видя хворостину в руках Своей матери, Он плачет. Снова и снова Он трёт Свои глазки лотосными ручками. Плача, Он глубоко вздыхает и всхлипывает так, что прекрасное ожерелье, состоящее из трёх нитей (жемчужин) на Его шее вздрагивает от постоянного плача. Его талия связана верёвкой преданности Его матери; я кланяюсь этому Дамодаре, связанному любовью Своих преданных».

Объяснение:

Увидев в руке Своей матери хворостину, маленький Кришна в страхе стал плакать и тереть Свои глазки маленькими ручками. В это время слёзы из глаз омыли Его маленький животик, а украшения на шее ещё больше засияли. Понимая причину бегства своего Сына, *ма* Яшода могла понять, что Он сейчас очень напуган, поэтому она тотчас же отбросила хворостину и сказала: «Я Тебя свяжу верёвкой!»

О как удивительно! Тот, при вспоминании чьего имени приходит в ужас сам олицетворённый страх, Сам всевышний Господь Шри Хари, просто увидев хворостину в руках Своей матери, сейчас в страхе заплакал. Как удивительна эта *бхакта-ватсала-лила* Бхагавана!

Затем Яшода взяла верёвку и стала перевязывать ею талию своего Сына, но её длины не хватило на два пальца. Тогда она привязала к концу этой верёвки другую верёвку, но её снова не хватило ровно на два пальца. Тогда она привязала ещё одну верёвку, но её опять не хватило на то же расстояние. Затем служанки стали приносить ей разные верёвки, но как они ни старались, каждый раз не хватало длины, равной двум пальцам.

В этой связи Шримад Шукадэв Госвами говорит («Шримад-Бхагаватам» 10.9.17.): *эвам сва-геха-дамани йашода сандадхатй апи* - «Таким образом, связав вместе все верёвки, что были в её доме, *ма* Яшода так и не смогла связать ими своего сына».

А сын её всё не переставал плакать, и на этот плач туда стали собираться другие *гопи*, которые, шутя над Яшодой, стали ей помогать. Когда в очередной раз Яшода не смогла добиться успеха, то *гопи* ей сказали: «*Сакхи* Яшода, немного отдохни и не беспокойся так. Если уж ты, Его мать, не можешь Его связать, то что тогда говорить о других?»

Тогда одна изумлённая *гопи* стала мерить Его талию и обнаружила, что все их расчёты верны, однако верёвки всё равно не хватает. Одна пожилая *гопи* подошла к Яшодой и стала её ругать. Кто-то ещё, не в силах больше слышать плач ребёнка, стал просить Яшоду смириться и отпустить Его, на что мама Яшода сказала: «Пожалуйста, ничего не говорите мне! Я обязательно свяжу Его».

Сказав это, она возобновила свои попытки. За таким занятием её одежда пришла в беспорядок; из её распутившихся волос попадали на землю цветы *малати*; её волосы растрепались и стали спадать ей на лицо; вся она покраснела; капли пота капали на землю, но несмотря на всё это, она оставалась непреклонна в надежде связать своего сына. Видя Свою маму в таком состоянии, нежно любящий Своих преданных Бхагаван, стал думать: «Я больше не могу видеть как изнурительно трудится Моя мама, поэтому Я исполню желание Своей преданной и позволю ей связать Себя. О, как велика любовь матери! Она нисколько не сомневается в том, что Я её Сын. Её родительская любовь столь велика, что ни в каком из Своих проявлений, ни от одной матери, Я не получал такой заботы и ласки. Поэтому Я сейчас же позволю ей связать Меня и исполню значение Своего имени “*бхакта-ватсала*”».

Как только в уме Бхагавана проявила себя энергия милости (*крипа-шакти*), в тот же миг Его энергия силы и величия (*айши-шакти*) исчезла. Стоило со сцены уйти энергии силы, как сразу, без всяких лишних усилий, Бхагаван был связан матерью Яшодой, и все стороны огласились возгласами: «Слава! Победа!» В этой связи Шримад Шукадэв Госвами говорит в «Шримад-Бхагаватам» 10.9.18:

*сва матух свинна-гатрайа висраста-кавара-сраджах
дриштва паришрамам кришнах крипайасит сва-бандханэ*

«Видя усердие и усталость Своей матери, Бхагаван преисполнился милости и дал ей Себя связать».

До тех пор, пока усердие *садхаки* в следовании предписанной ему *садхане* не сольются воедино с милостью Бхагавана, Бхагаван не подчинится ему. Бхагаван принимает поражение в поединке со Своим преданным. Перед битвой на Курукшетре Шри Кришна дал обет не брать в руки никакого оружия, однако Бхишмадэв тоже дал обещание, что заставит Кришну взять в руки оружие. Оба они были очень настойчивы, но, в конце концов, Кришна принял поражение от Бхишмы. Когда усилия Яшоды *ма* наконец увенчались успехом, она ощутила такую великую радость, что даже Сам Бхагаван от этого стал несказанно счастлив. Он по самой Своей природе (*сварупе*) исполнен счастья в Себе (*атмарама*) и не зависит от какого-либо счастья или несчастья, но, тем не менее, Он счастлив радостью Своих преданных и несчастен, если они печальны.

дамодарам бхакти-баддхам

«Он, Шри Дамодара, связан исключительной преданностью». Он *бхакта-ватсала*, «Тот, Кто нежно любит Своих преданных». Он не проявляет такую любовь к *йогам*, *гьяни* или *карми*. Сатьяврата Муни говорит, что Дамодара связан исключительной преданностью.

Затем Яшода *ма* взяла себе на руки своего ребёнка и стала поить Его молоком, и пока Он его пил, она краем своей одежды отёрла слёзы с Его глаз, Его лицо, а затем и всё Его тело. После этого она сказала Ему: «Теперь сиди здесь и играй». Сказав это, она принесла Ему целую корзину игрушек, среди которых были: тигр, слоник, коровка, овечка, лев, а также *мурти* Шри Нараяны, Лакшми, Сарасвати и других. Этими игрушками маленький Кришна начал играть со Своими друзьями: Он сел верхом на тигра, напоил водой коровку, провёл *пуджу* Нараяне, а богинь Лакшми и Сарасвати поместил Себе на грудь. Когда Его спросили: «А почему Ты так сделал?», Он ответил: «Это Мои верные супруги».

Видя эту удивительную *лилу* Бхагавана, небожители с райский планет преисполнились счастья и стали восклицать: «Слава! Слава!», и вместе с тем расточать обильные прославления Нанды и Яшоды. Тот, Кто по самой Своей природе безграничен и бесконечно велик, в доме Яшоды, подобно маленькому мальчику, вершит Свои *лилы*. Таковы непостижимые игры Бхагавана.

Заняв Кришну игрушками, мама Яшода сказала Ему: «Дорогое дитя моё! Сиди здесь и играй с друзьями, а я пойду кое-что сделаю по дому, а затем вернусь и развяжу Тебя». Сказав это, *ма* Яшода ушла, а Кришна стал радостно играть со Своими друзьями. «Мама ушла. Как здорово!» Кришна не был опечален тем, что был привязан к ступе, ведь мальчишки все вместе могли таскать эту ступку по всему двору.

В это время маленький Кришна явил ещё одну *лилу*. Ещё тогда, когда *ма* Яшода пыталась связать Его, а на Его плач к их дому стали стекаться (старшие) *гопи*, туда также пришли и Его друзья, которым Он дал знак идти в дома этих *гопи* и, воспользовавшись их отсутствием, украсть их йогурт и масло, а затем спрятать всё это в саду. Теперь украденное было принесено Кришне и все вместе они с огромным блаженством принялись лакомиться. Тем временем, вернувшись в свои дома, *гопи* обнаружили пропажу и стали думать: «Без всяких сомнений, этот ребёнок Яшоды владеет какими-то чарами и знает магические *мантры* и *тантры* (иначе как Он, даже привязанный, мог бы снова утащить у нас йогурт и масло?)».

Стих 3

*ити-дрик сва-лилабхир-ананда кундэ
сва-гошам нимадджантам-акхйапайантам
тадийешишта-гйешу бхактайр-дджитатвам
пунах прэматас-там шатаврити вандэ*

Перевод:

«Своими детскими играми, подобными этой, Он постоянно погружает жителей Гокулы в океан неземного блаженства; а тем Своим преданным, которые испытывают к Нему благоговение и почтение, Он даёт понять, что полностью покорить Его можно только благодаря исключительной преданности. Я снова и снова предлагаю поклоны Господу Дамодаре».

Объяснение:

Шримад Сатьяврата Муни говорит, что из всех многочисленных детских игр Шри Кришны, эта *лила* связывания Его верёвкой представляет собой венец всех Его превосходных *лил*. Она является кульминацией всех других *лил*, и нет ей равных.

В «Шримад-Бхагаватам» Шримад Шукадэва Госвами таким прекрасным образом описывает эту *лилу* (10.11.7-8):

*гопибхих стобхито 'нритйад бхагаван балават квачит
удгайати квачин-мугдхас тад-вашо дару йантрават
вибхартти квачид-агйантах питхаканмана-падукам
баху-кшепан ча курутэ сванан-ча притим авахан*

Однажды (старшие) *гопи* сказали Бхагавану, играющему роль ребёнка: «Милый Кришна, будь добр, покажи, как Ты умеешь танцевать, а мы Тебе за это дадим *ладду*». Услышав о *ладду*, Кришна сразу начал танцевать. В другой раз, когда *гопи* попросили Его что-нибудь спеть, а взамен пообещали дать Ему сладости, маленький Кришна тотчас же начал петь, сопровождая Своё пение изящными жестами. Это доставило много радости *гопи*. Бхагаван в руках *гопи* был подобен игрушке в руках кукловода – Он так же вставал, садился и двигался, по их желанию, словно кукла.

Как-то *гопи* попросили Кришну принести деревянную скамеечку, и Тот, подняв её до Своего животика, попытался нести, но, не рассчитав сил, опустил на землю. Тогда Он снова, подобно силачу, поднатужился и поднял *асану* – так Он старался изо всех сил услужить *гопи*.

В какой-то день Нанда Баба сказал Кришне: «Драгоценное дитя, принеси мои туфли», и ребёнок тотчас принёс ему, держа их на Своей лотосной голове, чем доставил великую радость всем *гопам* и *гопи*.

В другой день *гопи* попросили Его принести горшок с водой, и Он нес его, прижав к Своему нежному животу. По дороге Он расплескал на Себя полгоршка воды, чем сильно развеселил *гопи*, которые, быстро подбежав, взяли Его на руки и краями своих одежд стали вытирать Его нежное тело.

Тот, к святым стопам которого сильные мира сего склоняют в поклоне свои головы, проводят им *пуджу*, предлагают *аргхью* и *падью*, тот самый Бхагаван, покоряясь воле пастухов и пастушек Враджа, приносит им

асану, воду для омовения стоп и обувь. «Несёт на Своей голове домашние туфли Нанды». Он – всеведущий, всевидящий, повелевающий всеми и вечный Гуру – под влиянием исключительной преданности жителей Враджа забывает обо всём и становится невежественным, словно маленький ребёнок. Настолько сладостна *мадхурья-лила*. Шримад Рупа Госвами в своей книге «Падьявали» прекрасным образом описал эти детские игры.

*дадхи-макхананирадаис-тйакта-нидрах прабхатэ
нибхрита-падамагарам валлавинам правиштаха
мукха-камала-самирайрашу нирввапйа дипана
кавалитана-ванитах пату мам бала-кришнаха*

Гопи взбивают йогурт и в один голос поют имена Кришны. Это чистейшее пение *гопи* Враджа очищает все три мира. Их песни исходят из самого сердца. Такими песнями они сопровождают взбивание йогурта. Однако эти звуки прервали сон Кришны. Проснувшись, Он не нашёл рядом Своей мамы и понял, что в доме никого больше нет. Все в это время *гопи* были заняты сбиванием йогурта и другими делами. Тогда Он осторожно сполз с постели и незаметно проник в дом одной *гопи*. Там Он увидел стоящие рядами горшки с только что взбитым маслом. Всё было освещено огнями лампад. Кришна, задув огонь в лампадах, начал потихоньку вытаскивать масло из горшков и есть его.

Из кладовой, где хранилось масло, до *гопи* вдруг донесся звон ножных колокольчиков, они удивлённо посмотрели друг друга: «Кто может быть в доме?» Тогда, тяжело вздыхая от сытости, оттуда выбежал Кришна. Опомившись, *гопи* побежали за Ним с криками: «Держи! Держи воришку масла!», но того и след простыл. В мгновение ока Он очутился в Своем доме. *Гопи* пришли к матери Яшода и рассказали ей обо всём, что случилось. Та не поверила им и спросила об этом Гопала, тот же, в Свою очередь, стал уверять её, что они лгут. Тогда Яшода сказала *гопи*: «Ваши горшки с маслом стоят на полу и поэтому становятся добычей для кошек, а вы напрасно наговариваете на моего ребёнка. Подвесьте их на верёвки, и тогда ваше масло никто не съест». *Гопи* ей отвечали: «*Рани* (царица Враджа)! Ведь мы так и делаем, но от рук Гопала ничего не скроешь. Он залезает на ступы и с них достаёт масло. О *сакхи* Яшода, ладно, если ел бы Он Сам, мы только были бы этому рады, так Он ведь скармливает его обезьянам, воронам и прочим тварям».

На что *ма* Яшода сказала: «Так что, по-вашему, Гопал поступает неправильно? Вы всё время скупитесь и пренебрегаете служением своим меньшим братьям, так пусть хотя бы Он помогает другим *дживам*».

Затем одна *гопи* сказала: «Яшода, послушай, что я тебе расскажу ещё об одном озорстве твоего Гопала. Однажды среди прочих горшков мы подвесили пустой горшок. Но по блеску Он смог догадаться, где находится масло, и, взобравшись на плечи Своего друга, попытался его достать, но не смог. Тогда Он подпрыгнул и пробил в дне горшка дырку. Когда же оттуда потекло масло, Он вместе с друзьями начал ловить его на лету и есть». Услышав из уст этой *гопи* такую историю, остальные *гопи* стали громко смеяться. Ещё одна *гопи* сказала: «Сестрица Яшода, послушай, и я расскажу тебе об играх твоего сына. Когда, взбив масло из йогурта, *гопи* идут по каким-то другим делам, Он забирается в чуланы, где хранится масло, и ест его». Тогда Яшода ей возразила: «Как же можно найти масло без света?!» («Шримад-Бхагаватам», 10.8.30.) *дхвантагарэ дхрита-мани-ганам свангам-артха-прадипам*. *Гопи* ей отвечали: «*Сакхи*! Сияние Тела твоего сына и украшений на Нём сами собой всё освещают».

Тогда ещё одна *гопи* подшутила: «*Сакхи*! Сейчас Он сидит у тебя на руках тихо, словно *садху*, но из-за шалостей этого негодника нам самим придётся уйти из Гокулы!». На что Яшода возразила ей: «Да что ты говоришь, сестрица?! Из-за моего сына вам придётся покинуть деревню? Да что такого плохого Он сделал? И разве другие дети ничего такого не делают, играючи? Или может во всём повинен только мой Гопал?» *Гопи* отвечала: «Да, все дети ходят с Ним, но именно Гопал – зачинщик всех шалостей, Он подстрекает других» («Шримад-Бхагаватам», 10.8.31) *курутэ механадини вастоу*.

«О красавица Яшода, тогда услышь ещё об играх своего сына. На всё, что бы мы ни сказали Ему, у Него есть Свой ответ. А ещё Он говорит: «Я – Ишвара, что захочу, то и сделаю. А если вы ещё что-нибудь скажете, Я обращу в пепел ваши дома». О красавица, царица пастухов, услышь же ещё кое-что о своём сыне. В своих домах для совершения *пуджи* мы очищаем место коровьим навозом, затем рисуем *алипну* (рисунок, нанесённый рисовой пастой на полу или стене), приносим благодатные сосуды (*мангал-гхоты*), собираем цветы и, как только всё уже готово, откуда ни возьмись, там появляется твой сын и, опорожнившись именно в этом месте, убегает».

Завершённость *сварупы*, исполненной *расы*, наичистейшего всеведущего Бхагавана, принявшего облик маленького ребёнка в Гокуле, проявляется в Его «неприличном», порицаемом поведении. Знающий прошлое, настоящее и будущее великий мудрец (*махамуни*) Сатьяврата, под влиянием своей преданности, желая насладиться этой *сварупой* Бхагавана, говорит:

итидрик сва-лилабхир-ананда-кундэ

«Своими *лилами*, подобными этой, Он погружает Своих пастухов и пастушек в океан неземного блаженства».

Шримад Санатана Госвами в своём комментарии объясняет слово «сва-гхоша» следующим образом («Шри Хари-бхакти-вилас», 16.201):

*сва-гхошам ниджа-гокула-васи-праниджатам
сарввам-эва ананда-кундэ – ананда-расамойа-габираджа
лашайа-вишеше нитарам мадджантам мадджайантам*

«Под словом «сва-гхоша» подразумеваются только те живые существа, которые обитают в Гокуле». Он даёт и такое объяснение слову «сва-гхоша»:

*свасйа сванам ва гопа-гопй-адинам гхошо йатха сйат-татха
ниджа гопа-гопидигер махатмйа гхошита кара
атхава “гхошах” – киртти-махатмйади кирттан кара
тадийешиита-гйешу бхактайр-дджитатвам*

«Какова же слава этих пастухов и пастушек? Исполненным благоговения и почтения (*айшварьи*) *гьяни* Он даёт понять, что готов подчинить Себя только преданности и, будучи непобедимым, принимает «поражение» от Своих преданных. Его не могут покорить ни *карми*, ни *гьяни*». В «Шримад-Бхагаватам» Шримад Шукадэв говорит (10.11.9):

даршайамс тад-видам лока атмано бхакта-ваийатам

«Тем, кто стремится к самоосознанию (*атма-гьяни*), Он даёт понять, что покорён только Своим беспримесным преданным».

Этим словом «*бхактайр-дджитатвам*» он говорит о беспримесной преданности и славе таких преданных. Кроме чистых преданных, сладостью этих *лил* не могут насладиться ни *карми*, ни *гьяни*, ни *йоги*. Махапрабху говорит:

*бхокти на маниле хой моро морммо-духкхо
морэ духкхе гхуче тар дорошоно сукхо
раджаке дэкхило, – магило тар тхайи
татхачи ванчито хойло, – джа’тэ прэма найи*

«Моё сердце несчастно, поскольку (он) не считается с преданностью; из-за этого он не чувствует счастья от встречи со Мной. Слеплённый крупницей (Моего величия), – (он) молится о ней, но становится обманутым, поскольку не обретает *премы*». В «Шри Чайтанья-Бхагавате», (Мадхья, 10.250-251, 254-255) сказано:

*бхокти-шунйо джонэ муйи на кори просад
моро дорошоно-сукхо та’р хойо вад
бхокти-стханэ опорадхо койле, гхуче бхокти
бхоктиро обхавэ гхуче дорошоно-шокти*

«Тому, кто не обладает преданностью, Я откажу в милости, и он будет лишён возможности лицезреть Меня. Если человек пренебрегает преданностью (*апарадха* в отношении *бхакти*), то она исчезает, а если нет предания, то нет и силы получить Мой *даршан*».

Человек, лишённый преданности, никогда не получит милость Бхагавана. Бхагаван же очень несчастен оттого, что человек не сведущ в преданности и поэтому не может Его видеть. Затем великий мудрец (*махамуни*) Сатьяврата завершает третью *шлоку* словами: *пунах прэматас-там шатавритти вандэ* – «Ему, подвластному преданности, я приношу сотни поклонов».

В своей молитве Господу великий мудрец просит о такой особой преданности: «Я не стремлюсь ни к спасению (*мукти*), ни к чему-либо подобному, я хочу лишь всегда питать (*асвадана*) своё сердце сладостью этой *лилы* в Гокуле!»

Стих 4

*варам дэва! мокшам на мокшавадхим ва
на чанйам вринэ 'хам варэшад-апиха
идан-тэ вапур-натха! гопала-балам
сада мэ манасй-авирас-там ким-анйайх*

Перевод:

«О Господь! Ты способен одарить всевозможными благословениями, но я не молю Тебя ни об одном из четырёх предназначений человеческой жизни, включая спасение, ни о каком-либо другом благословении. Владыка! Пусть лишь этот Твой облик маленького Гопала всегда будет проявлен в моём сердце, кроме этого у меня ни в чём нет нужды».

Объяснение:

Предложив поклоны святым лотосным стопам Шри Гуру и Шри Гоурангадэва, я приступаю к объяснению четвёртого стиха. Как только великий мудрец Сатьяврата закончил описывать славу развлечений в Гокуле, любящий своих преданных Господь был полностью удовлетворён ею и пожелал дать ему благословение. Тогда, словно поняв это, великий мудрец продолжает: «Что проку мне в каких-либо благословениях?» – *варам дэва! мокшам...*

Лучший из мудрецов обращается к своему возлюбленному Господу (*иштадэву*), называя Его «дэва». Это слово указывает на того, кто лучезарен (*дйотаман*) и величественен (*айшварья-шали*). «Рядом с Твоим величием (*айшварьей*), величественность всех *дэватов* и мудрецов ничтожна мала. Ты принял образы Нрисимхи, Ваманы, Рамачандры и других (*аватар*) и проявил в Них беспредельное величие (*айшварья паракашита-сварупа*), но в этом образе Ты проявил ещё большее величие. Во множестве других Своих проявлений Ты держишь в руках смертоносное оружие, которым Ты сражаешь нечестивых *асуров*; но низойдя в этом образе Кришны, Ты уничтожил Путану, Тринаварту и других великих *асуров* без помощи какого-либо оружия. Насколько же грандиозно это Твоё величие (*айшварья*)! Поэтому я обращаюсь к Тебе именем «дэва».

Ты – *варадэша*, лучший из всех дарующих благословение. Ты даёшь такие благословения, которые исполняют все заветные желания *дживы*, и, кроме Тебя, никто не способен исполнить их. Ты совершенное полное целое (*пурна-сварупа*) и поэтому способен одарить всем, чем угодно. Тот, кто сам не полон, не может дать чего-то более полного; но тот, кто полон, способен одарить во всей полноте. Кроме всевышнего, никакие *дэваты*, люди, *гандхарвы*, *сиддхи*, *видьядхары* и прочие не могут во всей возможной полноте одарить кого-либо, так как сами они не полны. «Ты способен одарить всевозможными благословениями, но я не желаю получить от Тебя ни освобождения, ни более высокого положения – обретения вечного счастья на Вайкунтхе. И даже если Ты захочешь даровать мне такое благословение, которое достижимо только с помощью девяти процессов преданного служения, и о котором мечтают все остальные, позволь мне не принять его. И если Ты спросишь: “Так чего же ты хочешь?!” то я отвечу, что под словом «*иха*» я имею в виду это: кроме постоянного созерцания в своём сердце этого твоего образа шаловливого (*вихарашила*) маленького Гопала, я не желаю никаких благословений».

На Вайкунтхе больше счастья, чем в освобождении от материальной зависимости, но счастье, приходящее от девяти процессов преданного служения, превышает счастье Вайкунтхи. Почему так? Ответ даётся в «Шримад-Бхагаватам» (3.15.49), словами четырёх Кумаров. Санат Кумар возносит молитву: «О Бхагаван! Прокляв твоих преданных Джаю и Виджаю, мы совершили *апарадху* и посему готовы принять рождение в преисподней или в каких-либо иных низших формах жизни. Но Господь, лишь об одном мы просим Тебя: где бы ни суждено было нам родиться, пусть мы сможем там непрерывно пить всем своим существом нектар повествований о Твоих несравненных и славных качествах».

Из этих слов явствует, что если у кого-либо есть возможность совершать девять видов преданного служения, то где бы он ни жил, это место становится Вайкунтхой. Должным образом исполняя обязанности в соответствии со своим положением в обществе (*варнашрама-дхарма-палана*), можно обрести четыре вида освобождения на Вайкунтхе, но этой Вайкунтхи можно с лёгкостью достичь совершением девяти слагающих преданности.

Улыбаясь, Господь Дамодара опять как будто спрашивает: «О мудрейший, так скажи же Мне прямо, чего же ты хочешь?» Великий мудрец (*махамуни*) продолжает: «О Владыка! Пусть же я буду постоянно созерцать Твой образ маленького Гопала во Вриндаване». – «Если Я дам тебе это благословение, то закончатся ли на этом все твои желания?» Лучший из мудрецов отвечает: *ким-анйайх* – «Что проку в ином? Ведь это – зенит Твоей *ватсалья-лилы*».

В своём *самадхи* великий мудрец смог узреть, что этот образ Кришны – суть всех других богоявлений, и та *лила*, в которой Он проявляет Свои блаженные развлечения, воруя в домах пастухов и пастушек Гокулы

йогурт и масло, является самой возвышенной. Все проявления Господа, которые находятся в каких-либо других духовных обителях, кроме обители Враджа, являются либо Его частями, либо частями этих частей. В Своем полном облике Он вечно пребывает в обители Враджа. И только там проходят Его настоящие развлечения, которые исполнены двенадцати *рас*. В том месте Его величие (*айшварья*) скрыто, и всё вокруг преисполнено сладости (*мадхуры*).

Выслушав эту молитву от великого мудреца Сатьявраты, Бхагаван, улыбаясь, как будто бы снова спрашивает: «О мудрейший, есть множество проявлений Моих детских игр; скажи определённо, какую из этих игр ты желаешь всегда созерцать в своём сердце?» В ответ на это лучший из мудрецов словно отвечает: *идан-тэ вапур-натха! гопала-балам* – «Владыка, позволь мне постоянно созерцать Твой облик Гопала – тот, в котором мама Яшода воспитывает и лелеет Тебя».

Великий мудрец отвергает освобождение, блаженство Вайкунтхи и прочее, избирая высшую из всех *лилу* игривого Гопала, сидящего на руках Яшоды в обители Враджа. Эта *лила* есть высший объект медитации преданных, совершающих служение Господу в духе *ватсальи*.

В связи с превосходством образа Гопала, лелеемого Нандой и Яшодой, Шри Рагхупати Упадхьяй приводит такое прекрасное описание («Шри Падьявали»):

*шрутим-апарэ смритим-итарэ бхаратам-анйе бхаджанту бхавабхитах ахам-иха нандам вандэ йасйалиндэ
парам брахма*

«Находясь в этом бrenном мире, некоторые в целях освобождения поклоняются *шрути*, другие – *смрити*, третьи же – «Махабхарате», но меня не интересует ничего из этого. Те же, кто считают их лучшими, пусть так считают; но я поклоняюсь Шри Нанде Махараджу, на веранде дома которого, в детской колыбели, в великом блаженстве играет властелин Голоки, Хари, который под влиянием беспримесной *премы* Нанды оставил Свою обитель и бесконечное блаженство в ней и явился в этот смертный мир в образе его сына».

Поэтому нет более удачливой, чем Нанда.

Великий мудрец говорит: «Если этот дарующий всевозможное счастье Гопал явит Себя мне, тогда к чему мне освобождение и другие виды счастья? Этим Своим образом Он заменит всевозможное счастье».

Идан-тэ вапур – “Это Твоё тело Гопала” – словами этими он не говорит ни о каком другом теле, кроме тела Гопала. Великий мудрец молится: «Ты пребываешь в сердце каждого как *антарьями*, и всё же позволь мне созерцать Тебя в сердце постоянно в Твоём божественном образе Гопала, которого лелеет *ма* Яшода; что проку мне в каком-то освобождении и прочем? Это сосредоточие всего блаженства, тело Гопала, явленное мне, заменит мне любое счастье, а если этого не будет, тогда иные мелочные приобретения станут причиной моей скорби» (Шримад Санатана Госвами).

В каком виде великий мудрец хочет увидеть Господа Гопала? – об этом он говорит в следующей *шлоке*.

Стих 5

*идан-тэ мукхамбходжам-авйакта-нилайр-
вритам кунталайх снигдха-рактайш-ча гопйа
мухуш-чумбитах бимба-рактадхарам мэ
манасй-авирастам алам лакша-лабхайх*

Перевод:

«О Господь, Твой лотосный лик смуглого цвета (*атьянта шьямала-варна*); Твои губы цвета восходящего солнца (*аруна-варна*); Твои локоны вьющихся волос, спадающих на Твоё лотосное лицо с красными губками, пристыжающими плод *бимба*, – То лицо, которое постоянно целует *ма* Яшода; пусть же этот чарующий облик будет всегда проявлен в моём сердце, и тысячи приобретений не заменят мне Его».

Объяснение:

Предложив поклоны святым лотосным стопам Шри Хари, Шри Гуру и Шри вайшнавов, я попытаюсь объяснить пятую *шлоку*. Великий мудрец говорит: «О Господь, позволь мне лицезреть этот Твой облик, в котором *ма* Яшода (или Шри Радха) лобызает Твоё нежное, цвета грозовой тучи лицо, обрамлённое локонами бархатистых волос, с губами цвета восходящего солнца, своей краснотой пристыжающими плод *бимба*».

Знает ли кто славу матери Яшоды и *гопи*, которые постоянно стремятся ощутить благоухание *расы* губ – олицетворения неизреченного счастья – маленького Гопала?! Есть ли кто более удачливый, чем тот, кому по невообразимой удаче выпадет возможность получить лишь каплю из океана *рас*, в котором постоянно плавают матери Господа?! Поэтому целью моих устремлений не является видение Шри Васудэва или Шри

Рамы, но постоянное созерцание образа Шри Яшода-Нанданы (возлюбленного сына Яшоды). В «Падьявали» Шри Рупа Госвами приводит ещё одно описание лелеемого Яшодой образа Господа:

*ардхонмили-та-лочанасйа пибатах парйантам-экам снанам
садйах-прамнута-дугдха-дигдхамапарам хастэна саммарддждатах
матра чангули-лалитасйа ваданэ смерайаманэ мухур-
вишних кишираканорудхама-дхавала данта-дйутих патух ваха*

«Полуоткрыв глаза, маленький Кришна пьёт грудное молоко *ма* Яшоды и Своей ручкой вытирает просочившееся молоко. Яшода снова и снова созерцает Его лик, побеждающий своей красотой голубой лотос, и своим пальцем поглаживает Его. Когда Шри Хари пьёт молоко, Его нежный животик кажется очень красивым, а Его детские маленькие зубки белоснежно сияют».

В этой *шлоке* описывается необычайное чувство материнской любви матери Яшоды. Живот Шри Хари, в котором покоится всё мироздание, *ма* Яшода наполняет молоком из своей груди. На молоко из другой её груди в Его животике уже не остаётся места, и лишнее молоко выходит у Него изо рта. Чрево Шри Хари, вселенское лоно, никому и ни в какую эпоху не удавалось наполнить, но Яшода-*гони* наполнила его молоком лишь из одной своей груди. Каким образом гигантское лоно полного во всех отношениях Господа Шри Хари могло заполниться молоком?! Дело в том, что оно заполнилось не молоком, но беспредельной материнской любовью Яшоды. Подобно этому Он также испытывает полное удовлетворение от молока материнской любви других *гони*, имеющих подобное чувство (*ватсалья-расу*), что и Яшода. Поэтому великий мудрец произносит слово «*гонья*», что значит «Яшодой».

Тот всевышний Господь, благодаря памятованию Святого имени которого в молочном океане плавают Вайкунтхи, сейчас Сам плачет, желая испить молока из груди Яшоды. О как непостижима *лила* всевышнего Господа!

Однажды в Гокулу пришёл святой мудрец Нарада и, увидев *лилу* кормления молоком Бхагавана, воспел славу матери Яшоды следующим образом:

*ким-абрумастам йашодэ!
коти коти сукрита-киштра-вриндани пурвам
гатва кидриг видханайх коти коти
сукританй-ардджитани твайа-ива
но шактоу на свайамбур-на рипур-йасйа
лебхе прасадам тат-пурна-брахма бхумоу
вилутхити вилапан кродамародха камах*

«О Яшода! Сколько же ты обрела в прошлых жизнях *сукрити*, сколько обошла святых мест, через сколько обетов прошла и сколько жертвоприношений совершила, если даже Брахма, Шива, Индра и прочие сильные мира сего не могут получить и крохи той милости, что ты получила. Ты спрашиваешь: о какой такой милости я говорю? Ты только посмотри: Сам всевышний Господь в образе маленького ребёнка пьёт твоё грудное молоко, и, желая взобраться тебе на колени, падает на землю и плачет. О как удивительно! Такой счастливицы, как ты, я ещё не видел».

Неверно считать, что Бхагаван пьёт грудное молоко только Яшоды; Он пьёт также молоко у всех остальных *гони* Гокулы, которые обладают подобными материнскими чувствами (*ватсалья-расой*). Видя, как Кришна пьёт молоко Яшоды, другие *гони* также захотели иметь Его своим сыном и поить молоком. Господь, находящийся в сердце каждого, понял их желания и молвил: «Да будет так». Однако не только *гони* хотели поить молоком Кришну – подобное желание лелеяли и коровы Вриндавана. Всеведущий Шри Кришна смог всё это понять, и, обхитрив Брахму, позволил ему украсть своих друзей и телят, а Сам принял их облик и стал пить молоко коров и пастушек. Под влиянием иллюзорной энергии Бхагавана ни одна из них не могла обнаружить подмены, однако в сердце своём они были полностью удовлетворены. Днём и ночью на протяжении почти целого года Бхагаван совершал эту *лилу* питья их молока, но так и не смог достичь предела океана *расы* этой *лилы*. Матери же всё это время могли снова и снова нежно лобызать Его лотосный лик, вдыхать аромат Его волос и пить глазами красоту Его сияющего лица, однако так и не смогли насытить свои чувства и тем самым достичь другого берега океана блаженных *рас*.

Эта гокульская *лила* Бхагавана по своей природе относится к главным *лилам*, тогда как творение, поддержание и прочее являются Его второстепенными *лилами*. Священные ведические писания в основном везде говорят о второстепенных *лилах* Бхагавана, поэтому *враджа-лила* считается скрытой даже от Вед (*веда-гонья-лила*).

Всевышний Господь становится должником всем своим существом любящих Его жителей Враджа (*враджа-премика бхакт*). Когда Он пребывает в Матхуре, там Он постоянно вспоминает о любящих Его

жителях Гокулы и от Своей любви к ним часто падает в обморок; когда же Он вспоминает о *гони* и *ма* Яшодe, Его глаза уже не могут удержаться от слёз, и Он безудержно плачет. Однажды, явив такой плач, Он произнёс:

*тамбулам сва-мукхардхва-чарвитам-итах ко мэ мукхе никшипе-
дунмарга-прасритам ча чату-вачанайх ко мам ваие стханапйет
эхийехитэ видурасаритабхуджах сванке нидхайадхуна
кели-срасташикхандакам мама пунар-вйадхуйа вадхнату ках*

Шри Кришна сказал: «Здесь, в Матхуре, нет никого подобного *ма* Яшодe. Кто угостит Меня здесь наполовину прожёванными орехами бетеля? Кто вразумит Меня сойти с неверной дороги? Кто придёт ко Мне и, воздев руки, воскликнет: “Пойдём, пойдём со мной, мой друг!”? Кто расчешет Мне Мои спутавшиеся волосы? Здесь, в Матхуре, Я не нахожу никого, кто мог бы так сделать».

Хотя Шри Кришне и служили в Матхуре Рохини, Дэваки и другие семнадцать матерей, но Он, тем не менее, никак не мог забыть *гони* Враджа, поскольку первые служили Ему в духе благоговения и почтения. Они смущались брать Его к себе на колени и стеснялись покормить Его. Они считали Его уже взрослым и поэтому не решались взять на колени. «Да и что скажут люди?» – думали они. Всё это удерживало их. Но *гони* Враджа не имели подобных смущений, и, когда бы им ни выпадала такая возможность, они брали Его к себе на колени, кормили и поили своим молоком. С огромной любовью и лаской, без всякого смущения и почтения они снова и снова лобызали Его нежное лицо.

Великий мудрец Сатьяврата страстно стремится узреть непосредственно и в своём сердце эту божественную *лилу* Гопала во Врадже, в которой *гони* с нежными чувствами целуют Его прекрасное лицо.

манасй-авирас-там-алам лакша-лабхаих

«Владыка! Если б я только смог созерцать в своём сердце образ этого Гопала в обители Враджа, которого постоянно лелеют и целуют *гони* Враджа, то я достиг бы всех совершенств в жизни; это заменило бы мне тысячи обретений и, кроме этого, я ничего не желаю».

Шримад Шукадэв Госвами следующим образом объясняет, в чём различие между смешанными с благоговением и почтением чувствами жителей Матхуры и чистой *премой* жителей Враджа:

*матарам питарам чаива мочайитватха бандханат
кришна-рамау вавандате шираса спришийа падайох
деваки васудеваи ча виджнайа джагад-шиварау
крита-самвандану сасваджате на шанкитау*

«Освободив из заключения Васудэва и Дэваки, Кришна с Баларамой затем склонили Свои головы в поклоне к их стопам. В это время, исполненные благоговейного трепета перед своими божественными детьми, Дэваки с Васудэвом выразили Им уважение и почтение и, не решаясь Их обнять, стояли перед Ними со сложенными ладонями» («Шримад-Бхагаватам» 10.44.50-51).

Так как *према* становится ослабленной от чувств благоговения и почтения, то даже спустя много времени после того, как Дэваки и Васудэв вернули своих сыновей, они не могли с любовью и нежностью обнять и расцеловать Их. Жители же Враджа, такие как Нанда, Яшода, *гони* и другие, напротив, не испытывали никакого благоговения и почтения к Шри Кришне, поскольку их естественная любовь и чувство *мадхурьи* было настолько велико, что они просто не могли видеть в Нём всевышнего Господа.

Шримад Шукадэв Госвами приводит описание того, насколько радостной и исполненной чувства *мадхурьи* была та встреча, когда спустя много лет Нанда и Яшода вновь увиделись с Баларамой и Кришной на Курукшетре во время солнечного затмения. «Прежде всего, Кришна и Баларама крепко обняли Нанду и Яшоду. В это время из глаз родителей потекли слёзы любви. Затем Нанда с Яшодой усадили Их рядом с собой, и стали снова и снова обнимать Их, вдыхать аромат Их волос и осыпать поцелуями Их лица» («Шримад-Бхагаватам»).

Видя и слыша о величии Шри Баларамы и Кришны, Нанда и Яшода продолжали видеть в Них всё тех же восьмилетних детей. Всё это говорит о том, что Васудэва и Дэваки от чистой любви Нанды и Яшоды отделяет большое расстояние.

Великий мудрец Сатьяврата не стремится созерцать какой-либо иной облик Бхагавана, но желает лишь постоянно видеть тот Его облик, в котором Его ласкает Яшода. Шри Кришна никогда не просил прийти Нанду с Яшодой в Матхуру, т.к. местом чистой родительской любви является только божественная обитель Гокулы.

Под влиянием такого *киртана* Господа Гопала, совершающего Свои игры в лесах Враджа, в сердце великого мудреца Сатьявраты начался восход *премы*. Тогда он будто бы стал одержим идеей воочию узреть

прекрасную, могущественную *лилу* Господа Дамодара, и, не видя иного способа достичь совершенства в своём намерении, кроме прославления Его святых имён, стал громко, с чувством любви произносить такие Его имена, как: Дэва, Дамодара, Ананта, Вишну и другие.

Стих 6

*намо дэва дамодарананта вишно
прасида прабхо духкха-джалабдхи-магнам
крипа-дришти-вриштитати-динам батану-
гриханэша мам-агйамэдхй-акиши-дришйах*

Перевод:

«О Дэва! О Дамодара! О Ананта! О Вишну! О Иша! Будь доволен мной! Будь доволен мной – столь низким, тонущем в океане мирских несчастий, и спаси меня, пролив дождь милостивого взгляда Своего. Яви Себя моим очам!»

Объяснение:

Памятуя о святых лотосных стопах Шри Гуру, Шри Гоуранги и Шри Гандхарвика-Гиридхари, я продолжаю повествовать о Шри Дамодаре. Желая обрести способность для *садханы*, служения Господу, великий мудрец Сатьяврата начинает воспевать Его святые имена (*шри нама-санкиртан*), ибо это лучшее средство достижения цели, и, кроме него, нет другого средства очистить от материальной скверны все свои чувства. Под влиянием греха, *апарадх* и прочего живое существо отворачивается от Господа, но когда первый отблеск святого имени полностью уничтожает их и делает сердце совершенно чистым, тогда начинается настоящая *садхана* или путь для живого существа.

Мудрец Сатьяврата уже совершенен в своей *садхане*, но всё же возносит такую смиренную молитву: *духкха-джалабдхи-магнам*, в которой говорит, что он тонет в океане мирских несчастий. Святые души уже и так освобождены, но всё же из своего смирения говорят: «Грешен я, и мне никак не перестать грешить. Общение с грешниками и жар мирской жизни (*самсары*) сжигают меня в пепел. Господи, удостой меня Своих лотосных стоп!»

Без смирения (*доиньи*) не может быть преданности (*бхакти*), и только смирение может покорить Господа. Лучшие из спутников Господа являют подобное смирение (*доинью*). Более того, самая дорогая Шри Кришне Шри Радха Тхакурани, возносит такую смиренную молитву («Шримад-Бхагаватам» 10.82.48):

*ахуш-ча тэ налина-набха падаравиндам
йогешварайр-хриди вичинтийам-агадха-бодхайх
самсара-купа-патитоттаранаваламбам
гехам джуйам-апи манасй-удийат сада нах*

«О *налина-набха падаравиндам* – Тот, Чей пупок подобен лотосу! Как мы, семейные люди, сможем познать славу тех лотосных стоп, о которых непрестанно помнят обладающие бездонным разумом *йоги*, и которые являются единственной опорой для тех, кто пали в колодец семейной жизни? Мы, *гопи*, смиренно молим сейчас у Твоих стоп, чтобы Ты Сам из Своего беспредельного сострадания поместил Их в наш дом – Вриндаван, и тем спас нас из бескрайнего океана скорби в разлуке. Мы, живущие в лесах *гопи*, совершенно не способны медитировать, сдерживать дыхание и т.п., как это занятие *гьяни*, но Ты, сострадательный к бедным, по Своей доброте одари нас пылью со Своих стоп!»

Каким великим смирением дышат молитвы тех, кому Бхагаван отдал Себя навеки! Такова природа преданности – приводить к чувству крайней нужды (*динамы*). Этой преданности (*бхакти*) лишены те, кто очень горды, эгоистичны и мнят себя Богом (*ишварой*, владыкой всего) – *ишвара-абхиманкари*. Спаситель падшей эпохи Кали Шри Кришна-Чайтанья явил миру такого рода смирение («Шри Шикшаштака» 4):

*тринад-апи суничена тарор-апи сахишнуна
аманина манадэна кирттанийах сада харих*

В этой *шлоке* Он говорит о том, каковы признаки *садху*: «Ничтожнее травинки, терпеливей дерева, не желающий почтения к себе и выражающий его другим, он постоянно занят воспеванием славы Шри Хари».

Неправильно было бы считать, что Махапрабху дал эту *шлоку* только в назидание миру, ведь Он и Сам на каждом шагу следовал в жизни этому принципу. И если проанализировать всю Его жизнь, то можно ясно понять, что за всё это время Он ни разу не проявил гордости.

В «Шри Чайтанья-Чаритамрите» Шримад Кришнада Кавирадж Госвами приводит следующее описание того, какого рода смирение явил Шри Гоурасундар в собрании *майавади-санньяси* Шанкара-сампрадаи («Ч.-ч», Ади 7, тексты 58-59):

*аро динэ гело пробху сэ вибро-бховонэ
дэжхилено босийаччена соннийасиро гонэ
соба номоскори гела падо-прокшалонэ
падо прокшалийа кори босило сэи стханэ*

«Махапрабху пришёл в собрание *санньяси*. Прежде всего Он предложил свои поклоны собравшимся, затем пошёл омыть Свои стопы и, омыв их, сел прямо в том же месте, (а оно считается нечистым). Видя бесподобное сияние, исходящее от Него, и признаки великой личности в Его теле, *санньяси* прониклись к Нему уважением (текст 60)».

*прокашанондо намэ сарво соннийаси продхан
пробхуке кохило киччу корийа сомман
иха айсо госайи, шунохо шрипад
оповитро стханэ бойсо киба обосад*

Главный из них, *санньяси* по имени Пракашананда, с почтением сказал Господу: “Пройди сюда, Госай. Послушай-ка, Шрипад, чего ради (Ты) сел в нечистом месте?”

«Председательствующий на этом собрании, *гуру* этих *санньяси* Пракашананда Сарасвати был приятно удивлён, когда увидел красоту Господа, Его кроткий нрав, смирение и прочее. Прежде он много наговаривал на Него и оскорблял, но когда воочию увидел Господа, был очарован Им. Тогда он уже не мог усидеть на своём месте и, поднявшись, сказал: “Шрипад! Госай! Почему Вы сидите в столь грязном месте? Пройдите же, наконец, в собрание и сядьте на почётное место” (тексты 62-63)».

Тогда Махапрабху сказал ему (текст 64-65):

*пробху кохе, – ами хой хино сомпродай
тома собар сомпродайе боситэ на джуджай
апонэ прокашанондо хатэтэ дхорийа
босило собха-модхийе соммано корийа*

Господь сказал: “Я принадлежу к низкой *сампрадае*, (поэтому Мне) не приличествует сидеть среди всех вас”. (Тогда) сам Пракашананда взял (Его) за руку (и) с почтением усадил вместе со всеми.

Затем Пракашананда Сарасвати стал Его спрашивать: «Вы ведь *санньяси*, так почему же Вы не слушаете «Веданту»?» В ответ ему Махапрабху вежливо ответил:

*гуру морэ муркхо дэкхи’ корило шасон
муркхо туми томар нахи ведантадхикар
кришно-монтро джопо сода эи монтро-сар*

«О Шрипад, послушай о причине этого. Сочтя глупцом, Меня Мой Гуру отсчитал, сказав: «Ты глуп и потому не имеешь *адхикара* изучать «Веданту». Поэтому повторяй *кришна-нама-мантру*, ибо она является сутью всех *вед* и *веданты*» (текст 71-72).

Великий *пандит*, знаток *веданты*, Пракашананда Сарасвати был поражён при виде такого смирения Махапрабху и, оставив свою гордость и самомнение, поклонился святым стопам Махапрабху.

Проявляя повсюду подобного рода смирение, Махапрабху привлёк к Себе всех жителей вселенной. В основе всей *шри бхагавата-дхармы* стоит смирение (*доинья*) и *шаранагати*.

*доинья-атманиведон гопритве-борон
обоийа рокхите кришно вишишасо-палон
бхокти-онукуло матро карджйеро свикар
бхокти-протикуло-бхав бордджонангикар
шот-онго шоронаготи хоибе джахар
тахаро прартхоно шунэн шри нондо-кумар*

«Смирение; вручение всего себя (Господу); принятие (Его своим) опекуном; твёрдая вера в то, что Кришна несомненно защитит; принятие лишь только того, что благоприятствует преданности (и) полное отвержение

того, что Ей не угодно – в ком будут эти шесть составляющих самопредания Господу, его молитву услышит славный юный сын (царя) Нанды» («Шаранагати»).

Великий мудрец Сатьяврата в крайнем чувстве смирения и нужды (*доинья-бхаве*) говорит: «*Прабхо! духкхаджалабдхи-магнам*» – «О Господь! Я попался в сети *самсары*, спаси же меня».

Затем он продолжает: «О Дэва! Поскольку в облике маленького ребёнка Ты совершаешь множество игр в домах пастухов и пастушек в Гокуле, исполненной неземного спокойствия (*шанти*), – игр, которые даже Сам Господь Ананта не может перечислить, поэтому Тебя называют Ананта (бесконечный)».

«*Дамодарах*». *Дама ударэ йасйа саха* – «Тот, Чей животик связан верёвкой». Под верёвкой здесь имеется в виду та верёвка, которой Его связала *ма* Яшода. Красота этой верёвки превосходит красоту Его пояса и других украшений, так как она олицетворяет узы материнской любви матери Яшоды. Кришна носит эту верёвку, как бы провозглашая, что подвластен *преме* тех, кто имеет схожее с Яшодой чувство родительской любви к Бхагавану.

«*Ананта*». *На* («нет») + *анта* («конца») = *ананта*. Этот предвечный, бесконечный и беспредельный Пуруша, принявший образ сына пастуха и совершающий Свои разнообразные игры в Гокуле, становится связанным матерью Яшодой. Тем самым Он даёт понять жителям этого мира: несмотря на то, что Он *ананта*, то есть не имеет ни начала, ни конца, Он, тем не менее, силой любви Своих преданных становится «ограниченным» обликом простого маленького ребёнка.

При обращении к Господу Вишну говорят «*вишно*». Он вездесущ, то есть проявляет Себя одновременно во множестве форм и совершает *раса*-танец, развлекается в священных *никунджах*, вообще, совершает разнообразные *лилы*.

«*Иша*». «*Ишвара*» – всемогущий. Тем не менее Он становится беспомощным ребёнком в руках Своих преданных.

Великий мудрец, произнося все эти имена, молит Господа: «Яви Себя моим очам!» Прежде он просил: *манасй-авирастам*, а сейчас уже просит: *акши-дришьях*. Слово «*акши*» означает глаза или орган зрения. «О Дэва! О Дамодара! О Вишну! Яви моим очам Свой чарующий мироздание облик». Под «очами» он также имеет в виду нос, уши и другие внешние органы чувств. Органы чувств бесполезны, если Шри Кришна не явит Себя им. Чувства исполняются смысла, или достигают своего предназначения, если получают возможность служить и поклоняться Шри Кришне, созерцать Его и размышлять о Нём и т.д. Те глаза, что не удостаиваются *даршана* Шри Кришны, подобны глазам на хвосте павлина и потому бесполезны. Те уши, что не слушают рассказов о Господе, подобны пещерам в горах и также бесполезны. Язык, что не славит Шри Кришну, подобен языку лягушки, который лишь призывает свою смерть. Руки, которые не совершают *пуджу* (поклонение) Шри Хари, мертвы, как у трупа. Ноги, которые не ходят в храм Господа или по Его святым местам (*хари-тиртхам*), подобны корням деревьев. Таким образом, без служения Шри Хари все органы чувств лишены смысла.

Такие Имена Господа, как Дамодара и другие, указывают на Его определённые *лилы*; имена Шьямасундар, Гханашйам и другие описывают Его облик; Динанатх, Бхакта-Ватсала и подобные имена говорят о Его качествах; Йашода-Нандана, Нанда-Нандана, Субал-Сакха, Радха-Натх, Радха-Канта и другие говорят о Его спутниках. Все вышеперечисленные имена являются главными (*мукхья*), тогда как Его вторичные (*гауна*) имена следующие: Параматма, Ананта, Вишвасрашта, Вишвапати, Вишванатх, Вишвасамхарака и другие. Его имена, относящиеся к *дасья-расе*: Прабху, Пати и др.; к *сакхья-расе*: Партха, Сакха, Субала-Сакха и др.; к *ватсалья-расе*: Васудэв, Дэваки-Сута, Нанда-Путра, Яшода-Нандана и др.; к *мадхурья-расе*: Канта, Натха, Радхика-Пати, Рукмини-Канта и др.

Также существует множество имён Господа, связанных с Его *лилами* в Гокуле, Матхуре и Двараке.

Его имена, связанные с *лилами* в Гокуле: Гокула-Нандана, Гокула-Бихари, Вриндаванешвара, Враджа-Бихари, Враджа-Натх и др. Его имена, связанные с *лилами* в Матхуре: Матхуреша, Матхура-Натх, Мадху-Пати и др.

Его имена, связанные с *лилами* в Двараке: Дваракеша, Дварака-Пати, Дварака-Натх и др. А также: Его имена, связанные с Его спутниками в Двараке: Рукмини-Канта, Сатьябхама-Пати и др. Его имена, связанные с Его спутниками в Матхуре: Дэваки-Нандана, Васудэва-Суну, Кубджара-Пати, Яду-Пати, Ядава-Шрэштха и другие. Его имена, связанные с Его спутниками в Гокуле: Нанда-Нандана, Яшода-Нандана, Радха-Канта, Радха-Натх, Радха-Рамана, Гопиджана-Валлабха и др. Его имена, связанные с *ватсалья-расой*: Нони chor («воришка масла»), Макхана-таскара («похититель масла»), Дамодара и другие. Великий мудрец Сатьяврата, главным образом, воспевает Его имя «Дамодара», связанное с *ватсалья-расой*, поэтому вместе с Ним в Его сердце проявляется также облик и качества Яшоды, а также всё, что так или иначе связано с ней. Это имя связано с *лилами* в Гокуле, ибо ни в каком ином месте никакая другая мать не может так связать Его.

Великий мудрец говорит: *мам-агйам эдхй-акши-дришйах* – «О Иша! Прелей на этого невежду дождь Своего милостивого взгляда: воочию яви Себя моим глазам». Души, порабощённые *майей*, не могут по своей воле видеть Бхагавана, но если Он милостиво явит Себя им, только тогда они узрят Его. Увидеть Его можно лишь по Его милости.

Обусловленная душа может видеть только то, что сродни предметам этого мира, но из-за своего отождествления с этим телом (*дэхатма-буддхи*) она не может должным образом воспринять ни Божество (*шри виграху*), ни *санкиртан* святого имени, ни служение Господу.

Почему же нас не интересует слава святого имени Господа? Почему она не волнует наше сердце? Потому что из-за своего невежества мы совершаем *апарадхи*, пренебрегаем Им и видим Его как один из объектов этого мира. Но как только милостью Шри Хари, Гуру и Ваишнавов эти *апарадхи* покинут нас, тотчас же в нашем чистом сердце святое имя явит свой истинный облик.

*дикиша-кале бхокто корэ атмо соморпон
сэи-кале кришино таре корэ атмо-сом
сэи дэхо корэ тар чид-анондомой
опракрито дэхе кришинэр чорано сэвой*

(«Ч.-ч.», Мадхья 4. 192-193)

«Во время посвящения (*дикиши*) *бхакта* полностью вручает себя (милости Шри Гуру и Господа); в это время Кришна делает его подобным Себе, (то есть) одухотворяет его тело (и) исполняет блаженства, (так, чтобы тот мог) служить Его стопам в нематериальном теле».

Акиши-дришиях. Совершенство для глаз – созерцание божественного облика Господа. Совершенство для ушей – слушать повествования о сладчайших *лилах* всевышнего Господа; совершенство для рук – совершать служение Господу, такое как очищение Его храма и т.д. Шри Рукмини Дэви с таким чувством молит Шри Кришну («Шримад-Бхагаватам» 10.52.37): *рупам дришам дришиматам акхилартха-лабхам* - «О олицетворение красоты мироздания! Совершенство для глаз – лицезреть Твой чарующий образ, и кроме этого я не вижу какой-то большей необходимости для того, чтобы их иметь. Сама я непосредственно не видела Этот образ, но мудрец Нарада так описал Его, что я потеряла всякий стыд. И если только от слушания я так привлеклась, что мой стыд ушёл навсегда, то какое тогда блаженство я смогу ощутить при личной встрече?! О властелин! Ты можешь считать меня дерзкой царевной, но Ты Сам посмотри, ведь это Твой образ и качества сделали меня такою. Я была застенчивой царевной до тех пор, пока в мои уши не ворвались Твои, подобные разбойникам, образ и качества и не похитили всё моё богатство застенчивости. Поэтому, о прекраснейший Кришна, *нирвишия карна-вивавайр-харато 'нга-тапам* – войдя через ушные отверстия в моё сердце, они захватили меня и забрали мои телесные беспокойства (*анга-тапа*). И если только слушание о Твоём образе и качествах сделало такое со мной, то что тогда будет при нашей личной встрече?!»

«Непосредственное видение Господа (*бахйендриёе сакшат даршан*), соприкосновение с Ним и тому подобное намного более возвышенно и наполнено большим блаженством, нежели мимолётное видение Господа внутренними чувствами (*антарэндрийа-спхурти*)» (Шримад Санатана Госвами).

Шри Кришна через Удхаву дал наставления жителям Враджа, дабы те с помощью *гьяна-йоги* успокоили свой ум, однако это не смогло удовлетворить *гопи* Враджа. Они сказали Ему в ответ («Ч.-ч.», Мадхья, 13 гл. 137-138):

*онйеро хридойо мон, моро мон бриндабон,
монэ бонэ эко кори джани
таха томаро подо-двой, корахо джоди удой,
тобэ томар пурно крипа мани
пранонатх! шуно моро сатйа ниведон
броджо - амаро содон, тахан томоро сонгом,
на пашле на рохе дживон*

«У других – где сердце, там и ум; мой (же) ум во Вриндаване; ум (от) леса (Вриндавана я) не отличаю. Когда туда взойдут Твои стопы, тогда (я) сочту (это) Твоей полной милостью. О сердца властелин! Внемли моим словам: Врадж – (это) мой дом, там (и) наша встреча; если это будет не так, то тогда и незачем жить».

«О Натха (Господин наш)! Не имея возможности воочию видеть Тебя и служить Тебе, мы очень несчастны. Вернись же во Вриндаван и осчастливь Своих отца и мать, а также всех старших Своим *даршаном*. До тех пор, пока Ты не вернёшься во Вриндаван, мы будем считать, что Ты недостаточно милостив к нам. Не имея возможности непосредственно созерцать Тебя, все жители Враджа не видят смысла продолжать дальше жить, ибо Ты – жизнь всего Враджа».

В ответ на такую сердечную молитву Сатьявраты Муни получить непосредственный *даршан*, Господь в сию же секунду как будто появился перед ним. Великий мудрец как прежде стал возносить множество *став* и *стутти*, и в это время Бхагаван снова как будто велит просить его о том, чего тот желает. В ответ мудрец Сатьяврата прерывающимся от волнения голосом говорит: «О Дэва! Господь! Ты хочешь дать мне благословение? Тогда дай мне такое благословение, какое Ты даровал Налакуваре и Манигриве, освободив их от того положения, в котором они находились».

Ниже я вкратце передам смысл того, что Шримад Санатана Госвамипад приводит в своём комментарии «Диг-даршини» к «Хари-бхакти-вилас»: «Если под влиянием подобных *стутти* появляется новое, не испытанное ранее, чувство *премы*, тогда возникает нужда в непосредственном видении Господа (*сакшат даршане*), и тут возникает вопрос: как обрести его? По сути, кроме взывания от всего сердца к имени Господа, т.е. *санкиртаны*, другого пути нет. Поэтому с мучительным чувством нужды (*катор-бхава*) он начинает взывать: “*Намо Дэва! Дамодара!..*” «*Намо*» произносится с тем, чтобы уберечь себя от влияния гордости и прочего, либо же из-за недостатка *премы*.

«О Господь! О властелин мой! Будь же благосклонен ко мне, жизнь за жизнью блуждающему в водах океана *самсары*. Я постоянно сталкиваюсь там с разными напастями и не способен в одиночку пересечь этот безграничный океан! Я тону в этой пучине несчастий и поэтому столь беден и несчастен. Я беспомощный, заблудший, убогий и невежественный не знаю о том, как спастись от круговорота рождений и смерти. Смилуйся, Господь, сделай ощутимым Свой милостивый взгляд; ороси дождём Своей нектарной милости, будь столь милостив ко мне: воскреси меня!» Далее он говорит, каким образом он хочет быть воскрешён. *Акини-дришйах* – “Яви Себя моим очам!”

В «Уттара-кханде» «Брихат-Бхагаватамриты» приводится подробное описание превосходства непосредственного видения Господа (*сакшат даршан*) над явлением Его в сердце (*антар-даршан*). Имя «Дамодара» произносится тогда, когда сердце преданного переполняют родительские чувства. «Безграничной милости не будет конца, если Ты бросишь на меня Свой милостивый взгляд. О Господь! О непостижимый! О несравненный! Надели силой мои глаза и яви им Себя! О своевольный владыка, будь благосклонен к этому недостойному, поскольку, о Вишну, вездесущий Господь, Ты распространил Себя повсюду в священных *никунджах* Вриндавана, для Тебя не составит труда явить Себя и моим очам». Хотя такие имена как: «*Ананта*» – «безграничный», «*Вишну*» – «вездесущий» и другие, очень значительны в этой связи, всё же имя «Дамодара» более всех выражает родительские чувства, и если поставить другие имена перед этим именем, то уже не будет чувствоваться сладость (*мадхурата*)».

Стих 7

*кувератмаджоу баддха-мурттайайва йад-ват
твайя мочитоу бхактибхаджоу критоу ча
татха прэма-бхактим свакам мэ прайаччха
на мокиэ грахо мэ 'сти дамодарэха*

Перевод:

«О Дамодара! Одари меня такими же любовью и преданностью, которые Ты в Своем облике малыша, связанного матерью Яшодой, даровал двум сыновьям Куверы, освободив их от существования в виде деревьев, и кроме этого я не желаю никакого освобождения».

Объяснение:

Предложив свои поклоны святым лотосным стопам Шри Гуру и Шри Гоурангадэва, я начинаю объяснение седьмого стиха.

Охваченный неудержимой *премой* святой мудрец Сатьяврата жаждет воочию узреть Господа своими глазами, но в следующий момент он на мгновение задумывается и понимает, что теперь этого ему уже не достаточно. Несчастье, вызванное разлукой, окружило его со всех сторон, и теперь он начинает молить о непрерывном *даршане* Господа. Затем, словно опомнившись, он как будто говорит: «Я дерзнул пожелать столь редкое и возвышенное (*борои дурллабха васту*)! Как такому грешнику, как я, могло даже в голову прийти это?!..» Подобные сомнения охватывают его на какое-то время, а затем он словно бы сам себе говорит: *кувератмаджоу баддха* – «Какими великими грешниками и богохульниками были два сына Куверы, но они обрели беспричинную милость. О той же милости сейчас просит эта низкая личность».

В десятой главе десятой песни «Шримад-Бхагаватам» приводится описание этого события. Однажды святой мудрец Нарада, произнося святые имена, пришёл на Каилас к берегам Мандакини. Там, в водах этой реки, он увидел двух сыновей Куверы, Налакувару и Манигриву, наслаждающихся обществом юных дев. Захмелевшие от вина, они походили на двух пьяных слонов. Неожиданно увидев мудреца Нараду, девы стыдливо покрыли свою наготу одеждой, но Налакувара и Манигрива бесстыдно показывали свою наготу, не говоря уже о том, что они не выражали мудрецу какое-то почтение. Святые ничего не теряют и ничего не обретают от того, что кто-то им выражает или не выражает почтение; теряет же тот, кто им его не оказывает. Святые равно воспринимают как прославление, так и поругание в свой адрес. Они равно ведут себя во всех обстоятельствах.

Великий мудрец взглянул на них и понял, что эти молодые люди были сыновьями Куверы, возвышенного

преданного, друга Шивы, великого вайшнава, а также «казначей» райских миров, владыки богатств. Стоя на берегу реки, мудрец Нарада на мгновение задумался: «Как, будучи сыновьями столь великой души, эти двое могут себя так низко вести?!»

Святые всегда думают о благе других. Нарада смог понять, что причина их столь низкого падения – безумие от изобилия (*айшварья-мада*). Не то, что вино вскружило им головы, но дурман от богатства и роскоши (*аишварьи*) привёл их в такое плачевное состояние. Опьянение от *айшварьи* – такая сильная болезнь напала на них. Если сразу не излечить эту болезнь, то потом уже сложно будет избежать дурного пути. Их отец – великий вайшнав, а также друг и преданный Шивы. Чтобы привести их к смирению и исцелить от болезни тщеславия, великий мудрец Нарада не нашёл лучшего лекарства, чем «*даридрата*», «нищета», ибо «*даридрасйа параманджанам*». Затем он громко произнёс: «О сыновья Куверы, вы потеряли всякое понимание *дхармы* и стали совсем подобны деревьям; так станьте же ими!»

Нищие люди по самому своему положению и по своей природе смиренны и терпеливы. Святые души иногда могут пролить свою милость на тех, кто обладает такими качествами; но тем, кто опьянены своим богатством, никогда не видать такой милости.

Услышав проклятье, Налакувара и Манигрива вернулись в сознание. Они мгновенно подбежали к мудрецу Нараде, пали к нему в стопы и с великим смирением стали вымаливать у него прощения. Теперь их сознание полностью изменилось. Видя их покорность и смирение, Нарада Муни сказал:

*ато 'рхатах стхаваратам сйатам наивам йатха пунах
смритих сйан мат-прасадена татрапи мад-ануграхат
васудевайя саннидхйам лабдхва дивйа-шарач-чхате
врите сварлокатам бхуйо лабдхва-бхакти бхавишйатах*

«Вы примете облик двух деревьев *ямаларджуна* в Махаване – лесу Гокулы и будете находиться в этом облике до тех пор, пока в конце Двапара-юги Господь не явит Себя там в доме царя пастухов Шри Нанды. Тогда Господь проявит Свои всевозможные детские игры и однажды, связанный матерью Яшодой, Своей пречистой стопой коснётся вас, находящихся в таком обусловленном состоянии (деревьев). Моей милостью вы не потеряете своё прежнее сознание: *смрити-сйан-мат прасадэна* («Шримад-Бхагаватам» 10.10.21-22)».

Когда Налакувара и Манигрива слышали эти слова из уст Нарады, они тут же пали на землю в поклоне и стали молить мудреца о том, чтобы немедленно принять такое рождение. На что мудрец, дав им ещё кое-какие наставления, в конце концов сказал: «Ступайте, да будет вам высшее Благо!»

Получив рождение в форме деревьев, они теперь стали называться *ямаларджуна*. Однако, несмотря на это, они могли помнить всё, что с ними было раньше. Находясь в таком состоянии, они ни на миг не забыли о своём святом Гуру и Господе Гопале и мечтали удостоиться прикосновения пречистой стопы Господа.

Такова беспричинная милость святого. Жители небес каждый день могут видеть мудреца (*дэварши*) Нараду и выражать ему почтение, но никто из них не смог удостоиться от него подобной милости. Никто не способен понять, на кого святой прольёт свою беспричинную милость.

*видйа дхон куло модэ кришно нахи пай
кеволо бхоктиро бош чойтонйо госайи*

«Тем, кто находится в безумстве (гордости) своим знанием, богатством и происхождением, Кришны не достичь; лишь исключительной преданностью можно покорить Чайтанью Госая» («Шри Чайтанья-Бхагавата»).

Милость великих душ чрезвычайно могущественна; благодаря ей можно обрести преданность, а благодаря преданности можно достичь встречи с Шри Кришной и служения Ему.

В «Шри Рамайне» приводится одно сказание, наглядно демонстрирующее плоды служения великим душам. Некогда жил великий мудрец (*махамуни*) по имени Матанга. У него было много необычайно умных учеников. Когда пришло время, он начал задумываться: на кого из них можно было бы возложить ответственность за служение в *ашраме*, ведь в будущем его *ашрам* должен был посетить Бхагаван Шри Рамачандра. Лучший из мудрецов, поразмыслив, пришёл к выводу, что из всех его учеников не было никого, кому он мог бы поручить это дело. «Все они изучают науку о вечной душе (*атма-гьяни упадэшта*), и потому вряд ли кто-либо из них сможет должным образом позаботиться об *ашраме*». В конце концов мудрец передал попечительство о служении в *ашраме* одной простой девушке из племени *шабаров* и благословил её, сказав: «Здесь ты сможешь воочию узреть Бхагавана Шри Рамачандру».

Как только *джива*, ведомая жаждой выгоды (*лабха*), стремлением к почестям (*пуджа*), учёностью (*гьяна*), отречением (*санньяса*) и прочим, начинает считать себя совершающей деятельность (*аханкари*), так сразу её забота о Гуру, поддержание *ашрама*, поклонение в храме, гостеприимство, уход за телятами и коровами, забота о саде и земельном участке и т.д. уменьшаются и лишаются духа служения.

Мудрейший Матанга не посвящал эту девушку в *мантру* непосредственно (не проводил обряд *дикиши*), но таким посвящением для неё стало служение. Она ежедневно делала уборку в *ашраме*: мыла его водой, очищала навозом, украшала плодами, цветами, листьями и прочим – в общем, делала его достойным ожидаемого гостя. Завершив свои ежедневные обязанности, она садилась у дороги и пристально всматривалась вдаль, надеясь, что именно сегодня придёт Господь Шри Рамачандра. Шорох упавшего с дерева сухого листа вызывал в её сознании мысль о том, что, наверное, Он уже идёт. Стоило ей услышать звуки проходящих оленей, она сразу бежала туда, откуда они доносились, чтобы достойно встретить Шри Рамачандру. Когда же испуганные олени убегали от неё, она опечаленно возвращалась назад на своё прежнее место. За таким служением девушку со временем настигла старость, которая вызвала в ней такие мысли: «Скорее всего, я не достаточно хорошо исполняла служение Шри Гурудэву и не достаточно точно следовала его указаниям, ведь до сих пор Господь Шри Рамачандра ещё не посетил наш *ашрам*. Сколько мне ещё осталось жить?.. Доживу ли?.. А если умру, то уже не смогу исполнить волю моего Шри Гурудэва. Кто же тогда позаботится об *ашраме*? Кто встретит Шри Рамачандру?» Подобные мысли вызывали у неё обильные слёзы, которые ручьями текли из её глаз. Иногда она громко стонала: «О Рама! Ты до сих пор ещё не пришёл!»

Находящийся в сердце каждого Бхагаван Шри Рагху-пати, дабы даровать ей Свою беспредельную милость, наконец пришёл на берег того озера к *ашраму* мудреца Матанги. Незреченная радость охватила тогда старую *шабари*, и в великом блаженстве она стала танцевать. Затем, удобно усадив Шри Раму со Шри Лакшманом на почётное место, она омыла Им стопы. После этого она испила той воды, что стекла с Их стоп, и оросила ею свою голову. Потом она стала угощать Шри Рамачандру многочисленными плодами, которые собрала за всё это время, и Господь ел их. Когда же Он всё съел, *шабари* от блаженства чуть не лишилась сознания. Затем Господь спросил: «Нет ли чего-нибудь ещё?» Со слезами любви *шабари* отвечала Ему: «Господь мой, я столь бедная и низкая, столь невежественная в служении Тебе, поэтому ничего больше не смогла приберечь для Тебя».

Тогда довольный ею Бхагаван Шри Рагху-пати молвил: «О *шабари*, будучи душой всех живых существ (*сарвабхутатма*), Я испытал такое удовлетворение от твоего служения, какое не мог получить от сотен жертвоприношений сведущих в Ведах *брахманов*. Ни предписанное поклонение (*врата-пуджа*) в соблюдении обязанностей домохозяев, ни аскезы принявших отречённый уклад жизни (*санньясу*) и прочее, не может удовлетворить Меня так, как исключительное и великое служение Гурудэву (*кевала махат гуру-сэва*). Ты достигла всего совершенства и потому сегодня же отправишься в Мою божественную обитель».

От этих слов Шри Рамачандры *шабари* охватила великая радость, из её глаз потекли слёзы *премы*; она припала в поклоне к Его пречистым стопам, а затем, обойдя Его четыре раза, в своём божественном теле (*дивья-шарира*) вступила в Его божественную обитель и так обрела награду за своё служение Гурудэву (исполнение его наставлений).

Подобным же образом по беспричинной милости святого мудреца Нарады сыновья Куверы обрели рождение в виде деревьев *ямаларджуна* в гокульском лесу Махаван. Благодаря их общению с жителями Гокулы их сердца стали переполняться чувствами неизреченной радости, и они осознали, что на небесных планетах нет и крупницы того бесконечного блаженства, которое они испытывают здесь. То чувство любви, которое присутствует на райских планетах, окрашено стремлением к личному счастью, однако в Гокуле нет и крупницы подобного чувства; там все стремятся доставить удовольствие одному только Шри Кришне и испытывают от этого в своей чистой любви неизреченную радость и счастье. В той духовной обители Гокулы даже такие неподвижные живые существа, как деревья, лианы и прочие, испытывают великое счастье и радость от своего безукоризненно чистого служения Кришне.

Получив божественное общение с жителями духовной обители, сыновья Куверы исполнились величайшего блаженства и тогда вспомнили слова своего Гуру, Шри Нарады. «О, насколько же сострадательны великие души, если даже таких, как мы, великих грешников они поят едва достижимой для жителей небес нектарной *расой преми*!» - *ришер-бхагавата-мукхйасйа сатйам карттум вачо харих* («Шримад-Бхагаватам» 10. 10. 24).

Итак, связанный Яшодой Бхагаван в облике маленького ребёнка, радостно играл во дворе Своего дома со Своими друзьями, когда взгляд Его неожиданно упал на два дерева *ямаларджуна*. Чтобы исполнились слова лучшего из Его преданных, святого мудреца Нарады, Кришна вместе со Своими друзьями стал подкатывать ступку, к которой был привязан, к этим деревьям. Затем Он Сам прошёл между этими деревьями, а ступка застряла между ними. Поставив Свою святую стопу на корень этих деревьев, Бхагаван стал натягивать верёвку. Стоило только пречистой стопе Господа коснуться сыновей Куверы, как в тот же миг они обрели освобождение и, сбросив с себя тела деревьев и представ в божественных телах, стали возносить бесконечные молитвы пречистым стопам Шри Кришны.

вани-гуна-анукатхане шравану катхайам
хастау ча кармасу манас-тава падайор нах
смритйам ширас тава ниваса-джагат-пранаме

«О Господь Дамодара! Услышь же о Своих славных качествах, пусть их постоянно воспевают наши уста! Пусть наши руки будут заняты служением Тебе; пусть наши умы будут поглощены мыслями о Твоих лотосных стопах; пусть наши головы склоняются в поклоне к Твоим пречистым стопам; пусть наши очи непрерывно созерцают Твой божественный образ. Даруй нам такое благословение, и, кроме этого, мы не просим Тебя ни о чём ином, ибо даже спасение (*мукти*) мы считаем подобным несчастьем» («Шримад-Бхагаватам» 10.10.38).

С подобными чувствами сыновья Куверы обрели лотосные стопы Шри Бхагавана. Своим проклятием мудрец Шри Нарада даровал им такую великую милость, что даже в столь низкой форме жизни они обрели сознание Господа и смогли воочию видеть все Его детские игры, которые никто из смертных и *дэватов* увидеть не может. Получив имена Снигдха-кантха и Мадху-кантха, во дворе Нанды они стали вечно воспевать *лилы* Кришны, тем самым доставляя счастье пастухам и пастушкам.

Великий мудрец Сатьяврата молит о подобной милости Господа, которую Он даровал Налакуваре и Манигриве, которые хотя и были величайшими богохульниками, но смогли обрести едва достижимые даже для *дэват* стопы Господа. Великий мудрец молит о таком же сокровище – пречистых стопах Бхагавана.

*татха прэма-бхактим свакам мэ прайаччха
на мокши грахо мэ 'сти дамодарэха*

«О Дамодара! Одарь меня любовью и преданностью Тебе. Что проку для меня в спасении и во всём прочем?!..»

Тогда Господь Дамодара как будто бы говорит: «Прими же спасение (*мокишу*) вдобавок к служению Мне», на что мудрец Сатьяврата отвечает: «О игривый Господь! Я не стремлюсь ни к какому освобождению». Господь продолжал: «Мудрец, если даже ты обретёшь преданность (*бхакти*), но не достигнешь спасения (*мокиши*), то как тогда ты спасёшься от жара *самсары*?» В ответ мудрец Сатьяврата говорит: «Владыка! Если преданность является самым высшим сокровищем, то неужели в нём нет спасения и всего остального? Несомненно, там есть всё это. Если у кого-то имеется волшебный камень Чинтамани, то у него есть и остальное богатство. Так же и в преданности Тебе присутствуют все возможные достижения и богатства». Тогда Господь сказал: «О мудрейший, ты жаждешь вечно созерцать Мой образ Дамодары, так что ж теперь ради тебя *ма* Яшода нужно всё время связывать Мой животик верёвкой? Ты этого хочешь?» Мудрец отвечал: «Владыка! не о том я молю, чтобы Ты был всегда связан». «Так о чём же ты молишь, мудрейший?» – не удержавшись, спросил Бхагаван. Мудрец отвечал: «О игривый Господь! я страстно стремлюсь лицезреть Твой образ маленького ребёнка, связанного любовью и лаской Своей матери». Тогда Господь молвил: «Да будет так! Ты будешь созерцать вечно этот Мой образ».

Тем временем местные жители Гокулы были крайне удивлены, когда без какой-либо внешней причины два дерева *ямаларджуна* вдруг сломались и упали. Падая, эти деревья издали ужасный звук. Взрослые пастухи в это время были далеко и занимались своими делами, но как только они услышали шум, то сразу всё бросили и поспешно прибежали туда, откуда он доносился. Прибежал и Шри Нанда Махардж. При виде двух огромных деревьев, лежащих на земле, он был крайне удивлён. Нанда Махарадж увидел и то, что неподалёку от этих деревьев связанный Гопал играл со Своими друзьями. Нанда сразу же подхватил Гопала на руки и поспешно развязал верёвку. Прежде Яшода связала Гопала, а теперь Нанда Его развязал. Затем собравшиеся там пастухи и пастушки стали говорить между собой о причине падения этих деревьев. Одни из них говорили, что, возможно, деревья были уже старыми, потому и упали; другие же предполагали, что, наверное, их сломал какой-то демон. Пастухи во главе с Упанандой стали расспрашивать о происшедшем игравших там детей. Почти все дети были очень напуганы ужасным событием, но один из них всё-таки стал говорить заикающимся голосом: «Го-го-па-па-ла...» Это весьма позабавило собравшихся, и они попросили его лучше помолчать. Конечно же, никто из них не поверил бы его словам.

С другой стороны, *ма* Яшода, едва услышав звук падающих деревьев, вдруг поняла, что под ними мог находиться её связанный ребёнок, и испугалась, что Его уже больше нет в живых. Она отчаянно воскликнула и пала наземь. Постепенно возвращаясь в сознание, она с тяжестью в сердце повторяла: «О горе мне! Я потеряла сына!», и только после того, как ей сказали, что с её сыном ничего не случилось, и что деревья упали в другую сторону, она окончательно вернулась в сознание. Шри Нанда на руках принёс своего сына домой и, казалось, был немного разгневан. Он сказал: «Ну и зачем тебе нужно было вот так связывать сына?» От этих слов у Яшоды защемило сердце, и она очень пожалела о случившемся. «Своим поступком я причинила боль сыну» – от этих мыслей её сердце словно обожгло огнём. Видя такое подавленное состояние Своей матери, Бхагаван быстро слез с рук Нанды и, взобравшись на руки Яшоды, стал пить молоко у неё из груди.

Таким образом великий мудрец Сатьяврата завершает свою *стутти*, и для того, чтобы достичь успеха в своих молитвах он начинает описывать славу особых спутников Господа и приносить им поклоны.

Стих 8

намастэ 'сту дамнэ спхурад-дипти-дхамнэ
твадийодарайатха вишвасйа дхамнэ
намо радхикайай твадийа-прийайай
намо 'нанта-лилайа дэвайа тубхйам

Перевод:

«О Господь Дамодара! Я кланяюсь той верёвке, что связывает Твой нежный животик – прибежище всего сияния Брахмана и вместилище всех движущихся и неподвижных существ всех миров. Мои поклоны я приношу Той, которую Ты любишь больше всего, – Шри Радхике, а также всем Твоим бесконечным божественным *лилам*».

Объяснение:

Предложив поклоны святым лотосным стопам Шри Хари, Шри Гуру и Шри вайшнавов, я без промедления приступаю к объяснению восьмого стиха «Шри Дамодара-аштаки». Великий мудрец Сатьяврата завершает свою молитву своему возлюбленному Господу и теперь начинает прославлять Его дорогих спутников. Описание славы и поклонение вечным спутникам Господа неотличны от описания Его игр. *Киртан*, в котором присутствуют спутники Господа, является наилучшим. Во всех, подобных «человеческим», нисхождениях (*аватарах*) Господа, таких как: Капила, Ягья, Даттатрэя, Вamana, Парашурама, Шри Рамачандра и т.д., Его всегда сопровождают Его спутники: мать, отец, братья и другие. Все они присутствуют во всех Его многочисленных *лилах*. Из них лучшими считаются Его окружение из Враджа. Ту сладость (*мадхури*) божественной *лилы*, которую непрерывно вкушают Его спутники во Врадже, не может испытать ни один из Его близких преданных в других *лилах*. Спутники в *лилах* Шри Кришны разделяются на Его окружение в Двараке, в Матхуре и во Врадже. Среди них лучшими считаются те, кто сопровождают Его во Врадже – их слава неизмерима.

*вишайешу тавадала-стасвати гопйах स्वाбхава-мридувачах
мадхйе тасам-ани са тасйам-ани сачивикиштам ким-ани*

«О Уддхава, здесь, в Матхуре, Я не встречал никого, кто обладал бы чувством, подобным чувству жителей Враджа. Также здесь Я не видел ни одной красавицы, обладающей таким же сладким голосом, каким обладают *враджа-гопи*. И здесь Я не нашёл ни одной благородной женщины, способной бросать такие коварные взгляды, как это делает прекрасная Шри Радха» («Падьявали»).

С приходом Шри Кришны в Матхуру из Враджа Дэваки с Васудэвом, равно как и многочисленные члены династии Яду, обрели величайшее счастье. Для ухода за сыном Дэваки дэви приставила к Нему самую лучшую прислугу. Для того, чтобы доставить радость сыну, Васудэв Махарадж стал приглашать из разных стран самых изысканных певцов, музыкантов, танцоров и прочих, но как те ни старались, они не могли полностью удовлетворить Шри Кришну.

В обители Враджа те, кто совершают служение, не имеют корыстного интереса в этом, ведь там вечно происходит безукоризненно чистое любовное служение – там все озабочены только тем, как доставить радость Шри Кришне. Там все счастливы, если Он счастлив, а в противном случае – все несчастны. Никто из них не желает личного счастья себе. Если кому-то случается танцевать, петь, играть на музыкальных инструментах или ставить спектакли в зале собраний Враджараджа (Шри Нанды), то никто из враджаваси не уделит внимания веселью, но будет смотреть на то, насколько доволен Шри Кришна.

В Матхуре же всё наоборот: там поют либо ради денег, либо для того, чтобы приятно провести время, т.е. отчасти из-за денег, отчасти для того, чтобы доставить себе удовольствие. Поэтому их пение и танцы не приносят радость Бхагавану, который думает только о певцах и танцорах Враджа. Какое счастье приносит Ему сидеть на коленях у Нанды Махараджа, наблюдать за танцем, смотреть постановки спектаклей и слушать песни и музыку в исполнении жителей Враджа! Какой великой любовью дышит каждое их слово! Как они преданы Нанде Махараджу! Все эти воспоминания переполняют Шри Кришну.

Однажды Бхагаван сидел в уединённом месте и думал о дорогих Ему жителях Враджа (*враджабаси*). От чувства сильной разлуки с ними из Его глаз обильно потекли потоки слёз, и, капая на Его разгорячённую грудь, они оживляли почти высохшую гирлянду из лотосов. Поток слёз Господа был настолько сильным, что вскоре смочил всю землю вокруг. Случилось так, что в это самое время там вдруг появился Уддхава. Застав Шри Кришну в таком состоянии, он не мог понять, что происходит. Почему Господь плачет? Все цари Матхуры заняты служением Ему, но всё же Ему чего-то не достаёт... Что же вызывает в Нём этот плач? Тогда Уддхава предстал пред Господом с молитвенно сложенными ладонями. Но Господь от слёз ничего не видел.

Прошло какое-то время, а плач Его так и не унимался. Тогда, исполненный великого горя и не в силах больше терпеть этот плач, Уддхава тоже заплакал, а потом он воскликнул: «О, владыка династии Яду! О, несущий блаженство всем потомкам династии Яду!» – и припал к Его священным стопам. На этот раз Господь сразу вернулся в сознание и, слегка приоткрыв Свои очи, увидел прямо перед Собой Уддхаву, исполненного духа смирения и охваченного плачем. Тогда Бхагаван вытер Свои слёзы и спросил Уддхаву: «А ты что плачешь?» Тот ответил, что кроме плача Его, Кришны, никаких других причин для его плача нет. Уддхава сказал: «Господь мой, Ты же самодержец Матхуры и властелин всех трёх миров, все члены династии Яду заняты служением Тебе, откуда же у Тебя такие страдания?» Тогда Шри Кришна взял Уддхаву за руки и молвил: «О Уддхава! Во всей Матхуре Я не вижу никого, кроме тебя, кому Я мог бы поведать о боли в Своем сердце».

*гаччходхава врадхам соумйа питроп нау притим аваха
гопинам мад-виюгадхим мат-сандэшаир-вимочайа*

«О кроткий Уддхава! Ступай во Врадж и воскреси любовь Моих отца и матери; Моим посланием устрани боль в сердцах *гопи*, вызванную разлукой со Мной. О мягкосердечный, эти *гопи* отдали Мне без остатка всю свою душу; Я для них дороже самой их жизни. Ради Меня они оставили свои семьи, мужей, детей и предписанную священными писаниями *дхарму* и приняли Меня одного своим самым дорогим, самым возлюбленным» («Шримад-Бхагаватам» 10.46.3.).

Господь говорит: «Я навеки в долгу перед теми преданными, которые служат Мне с *премой*, которые желают счастья Мне одному и для этого делают всё, что могут. Жители Враджа не имеют никакого иного желания, кроме желания доставить счастье Мне одному, но сейчас Я нахожусь вдалеке от них и чувствую сильную разлуку с ними. О Уддхава, честно скажу тебе: нет никого дороже Мне, чем они; Я хочу прогнать прочь их боль разлуки со Мной».

Среди многочисленных спутников, многочисленных *аватар* Бхагавана Его окружение во Врадже считается наилучшим. Великий мудрец Сатьяврата, вспоминая поимённо этих особых спутников Шри Кришны, предлагает им поклоны: *намастэ 'сту дамнэ* – «О Господь Дамодара! Я кланяюсь той великой верёвке, что связывает Твой нежный животик. Она олицетворяет всё самое прекрасное, что только существует. Затем я приношу поклоны Твоему животу – вместилищу всего мироздания. После этого я кланяюсь Шри Яшоде и Нанде (они также здесь подразумеваются)».

Великий мудрец через поклоны инструменту действия, приносит поклоны деятелю, так как просто посредством поклонов деятелям, Яшоде и Нанде, их слава не так распространится по всему мирозданию, как если предложить поклоны верёвке.

Так в чём же красота этой верёвки? В своём комментарии Шримад Санатана Госвами описывает превосходство этой верёвки следующим образом: *тэнайва соундарйадэ ватсалйадэр-балйа-лиладэши-ча вишешатах пракашанат* – «Посредством этой верёвки показывается особая *раса ватсалья-лилы* Бхагавана».

Далее Шримад Санатана Госвамипад говорит:

*эвам удара бандханэна вишвасйапи бандханаттх
ири йашодайа вишвам-апи ваши-критам-ити дхванитам*

«Таким образом, связывая Его животик, Шри Яшода связывает всё мироздание. Другими словами, связывая Шри Кришну своей *премой*, Яшода связывает ею и всё мироздание – так следует понимать это».

Спхурад-дипти дхамнэ – здесь описывается красота или сияние (*шобха*) опоясывающей Его верёвки. Сияющая обитель – это великолепие или красота (*шобха*) матери Яшоды. Эта верёвка возвещает всему мирозданию славу бесподобной материнской преданности (*алоукика ватсалья-бхакти*) Яшоды.

После того случая, когда *ма* Яшода привязала к ступке Шри Кришну, всякий раз, когда она брала Его себе на руки и созерцала Его нежнейшее тело, цветом схожее с грозovým облаком, она часто думала о том, что своим опрометчивым поступком она причинила много боли Его нежному телу. От этих мыслей на её глаза наворачивались слёзы. Всякий раз, когда Кришна связывал ноги коровам и телятам, Яшода, сидя в своём опустевшем доме, думала: «Как у меня рука не дрогнула связать такого ребёнка, славные качества которого приносят столько неземной радости всем жителям Враджа вплоть до животных и птиц, и, не видя которого, все они испытывают большие страдания. Наверное во всём Врадже не найти такой жестокой, как я, личности».

Так укоряя себя, Яшода заливалась слезами. Задыхаясь от тяжёлого дыхания, она теряла сознание. Всеведущий Кришна сразу узнавал об этом и говорил своим друзьям: «Братья! Мама очень беспокоится сейчас. Пойдёмте скорее домой».

Порой, когда Яшода брала Кришну на руки, и у неё на глаза наворачивались слёзы, Кришна спрашивал её: «Почему же ты плачешь, мама?» Яшода говорила: «Кто плачет?» А Кришна опять за своё: «А ты разве не плачешь?» Тогда, целуя Его личико, Яшода Ему говорила: «Телёночек мой, однажды я связала Тебя и тем

самым доставила Тебе много страданий. Как Твой животик? Не болит ли он сейчас?» С этими словами её голос прерывался, и глаза наполнялись слезами. Тотчас же Кришна, сидевший у неё на руках, тоже заливаясь слезами, говорил: «Мама, клянусь тебе, Я не чувствовал тогда никакой боли!»

Когда эта *лила* связывания Кришны уже начинает приносить излишние горести как субъекту, так и объекту *ватсалья-расы*, то их состояние уже поддерживается чувством, носящим название *вьябхичари*. *Спхурад-дипти дхамнэ* – в сердце как Яшоды, так и Кришны непрерывно являет себя *ватсалья-бхава*.

Предложив таким образом поклоны верёвке на животике Кришны, а также самому Его животу, великий мудрец Сатьяврата теперь приносит свои поклоны лучшим спутницам Кришны: *намо радхикайай-твадийа прийайаи*. «Я приношу поклоны лучшим спутницам Кришны, таким как Радхика, Чандравали и другим». Великий мудрец, не будучи поклоняющимся (*упасака*) в *мадхура-расе*, лишь упоминает имена спутниц Господа в этой *бхаве*, но не вспоминает и не описывает их *лилы*, ибо сам он является *упасакой* в *ватсалья-расе*.

Шримад Санатана Госвамипад даёт следующее объяснение того, почему великий мудрец Сатьяврата в завершении своей молитвы приводит имя Шримати Радхики:

*иданим тадийа-приятама-джана-крипайа-ива ванчатитам
апи сарвам-эва-сусидхйедитйаишайена бхагаватим
шри радхам пранамати*

«Всё, о чём мечтает великий мудрец, теперь он может обрести лишь милостью дорогих Господу спутников – с надеждой на это он приносит поклоны Бхагавати Шри Радхике».

Следует также понимать, что поклонами Ей он кланяется также и всем остальным *гопи*. Шри Радха – лучшая среди *гопи*, Ей нет равных в служении (*арадхане*).

*кришино-ванча-пуртти-руп корэ арадхонэ
отоэбо 'радхика' нам пуранэ бакханэ*

«(Поскольку Она с полной отдачей) служит Шри Кришне ради того, чтобы исполнить все Его желания, поэтому (Её) зовут Радхика – так гласят Пураны» («Ч.-ч.», Ади, 4.78).

*радха-кришна эка атма дуи дэха дхори
онйоние виласэ рос асвадоно кори*

«Радха и Кришна – одна душа, (но) находящаяся в разных телах; развлекаясь *лилами* друг с другом, Они наслаждаются *расой*» («Ч.-ч.», Ади 4.56).

Шри Радха и Кришна – одна сущность, но для того, чтобы насладиться *расой*, Они принимают разные тела. Шри Радха является обладающей любовью к Кришне *хладини-шакти*, которая дарует неизреченное блаженство Шри Кришне.

От *хладини*, Шри Радхи, происходят три категории возлюбленных Господа: 1) многочисленные Лакшми Вайкунтхи; 2) Махиши (царицы) Двараки; и 3) Враджа-*гопи*.

*локкхи-гон – шри радхар воибхов виласанишоруп
махиши-гон – шри радхар воибхов прокашо-своруп
броджангонагон – шри радхар кайовйухо-своруп*

«Многочисленные Лакшми – это частичные проявления Шри Радхи; Царицы Двараки – это Её личные проявления; А *гопи* Враджа – это проявления непосредственно Её Самой» («Ч.-ч.», Ади 4.78).

Средоточие *хладини-шакти* – это *према*; суть *премы* – *бхава*; а суть этой *бхавы* – *махабхава*. Сама же суть этой *махабхавы*, Её олицетворение, и есть Шри Радха Тхакурани.

Шри Кришна обладает тремя категориями *сварупы*: *сат*, *чит* и *ананда*. Его часть *сат* – это *сандхини*; *чит* – *самвит*; и *ананда* – *хладини*.

От *сандхини* происходит чистейшее бытие (*шуддха-саттва*). Из него исходят родители Шри Кришны, духовные просторы, дома, ложе, сидение Господа и т.д. Из *самвит* исходит всё знание о Господе (*бхагавад-гьяна*), знание о духе (*браhma-гьяна*) и т.д. Из *ананды* происходит *хладини-шакти*. Ум и все чувства Шри Радхи пропитаны беспримесной любовью к Шри Кришне. Она сопровождает Его во всех Его *лилах*, и без Нёй никакая *лила* не принесёт радость Шри Кришне. Шрила Бхактивинод Тхакур, описывая *раса-лилу* Шри Кришны, даёт описание славы Шри Радхи:

*шото-коти гопи мадхово-мон ракхитэ нарило кори джотон
вену-гитэ даке радхика-нам эсо эсо радхе! дакойе шйам
бхангийя шири-расо мондоло тобэ радха онбешонэ чолойе джобэ
боле туху бинэ кахаро рас туху лаги моро бороджо бас*

«Ум Мадхавы миллионы *гопи*, как ни старались, удержать не могли. Песней флейты (Он) звал имя Радхики: “Приди! Приди же, о Радха!” – звал Шйама. Сразу был прерван хоровод божественного танца *расы*, когда (Он) отправился на поиски Радхи. (Найдя Её), молвил (Он): “Какой танец *расы* без Тебя? Лишь ради Тебя Я живу во Врадже!”».

В «Шримад-Бхагаватам» Шри Шукладэв Госвами следующим образом описывает славу Шри Радхи:

*анайа-радхито нунам бхагаван харир-ишварах
йан но вихайа говиндах прито йам анайад рахах*

Шри Чандравали говорит: «Подруга моя, взгляни: Эта Радха больше меня совершает служение (*арадхану*) Кришне. Поэтому Говинда уходит с Ней одной для Своих любовных *вихаров* (игр)» («Шримад-Бхагаватам» 10.30.28).

*отоэбо (радха) сорво-пуджйа поромо дэвота
сорво-палика сорво-джоготэро мата*

«Поэтому Шри Радха, достойная всеобщего поклонения, – высшая Дэви питающая всех, мать всего мироздания («Ч.-ч.» Ади 4.89).

Мы можем прочесть монолог Шри Радхи, Её слова Шри Кришне, которые Она явила через Уддхаву. В ответ на проявление сильной любви Шри Кришны в Его послании к Ней, Она проявила ещё более сильную любовь в Своём послании к Нему такими словами (Слова из уст Шри Кришны-Чайтаньи, «Шикшаштакиа» 8):

*ашилишйа ва пада-ратам пинашту мам
адаршанан марма-хатам кароту ва
йатха татха ва видадхату лампато
мат-прана-натхас ту са эва напарах*

Как-то Пурнамаси дэви сказала охваченной горем Шри Радхе: «Доченька, Радха, до тех пор, пока Шри Кришна не вернётся во Врадж, проводи всё Своё время в поклонении (*арчане* и т.д.) Шри Нараяне». В ответ на это Шри Радха сказала: «О Пурнамаси дэви, Я избрала владыкой Своего сердца (*прананатхом*) только царевича Враджа (*враджендра-нандану*), и даже если из-за невыносимой разлуки с Ним жизнь будет покидать Меня, то и тогда – ни во сне, ни наяву – Я не буду служить никому другому. Крепко обнимет ли Меня этот Лампата, Кришна, и тем самым вернёт Мне жизнь, или пусть даже разобьёт Моё сердце, не показываясь Мне на глаза, – Он волен делать всё, что пожелает, ибо Он единственный владыка всей Моей жизни, и, кроме Него, никому другому Я не буду служить».

Шримад Прабодхананда Сарасватипад в «Шри Радха-раса-судханидхи» (Текст 2) завершает принесение поклонов следующим стихом, который описывает безумную любовь Шри Кришны, вызванную соприкосновением с дуновением ветерка, прилетевшего от тела Шримати Радхарани:

*йасйах кадапи васананчала-кхеланоттха
дханйатидханйа паванэна критартхамани
йогиндра дургама гати мадхусудано 'пи
тасйа намо 'сту вришабхану-бхуво дишо 'пи*

«Однажды всеми почитаемый Шри Кришна счёл Себя самым удачливым из всего мироздания, потому что Его тела коснулся ветерок, до этого прикоснувшийся к краю одежды вовлечённой в игру Шри Радхи. Этой дочери царя Вришабхану, Шри Радхе Тхакурани, я кланяюсь снова и снова».

Итак, предложив поклоны Шри Радхике, великий мудрец Сатьяврата затем предлагает поклоны бесконечным *лилам* Шри Кришны. *Намо 'нанта лилайа дэвайа тубхйам* – «Я кланяюсь вовлечённому в бесконечные игры Господу». Под словами «бесконечные *лилы*» великий мудрец имеет в виду все те *лилы*, которые Бхагаван совершает в Гокуле. Я приношу поклоны *лила-пурушоттаму*, Шри Кришне, который в настроении маленького ребёнка вершит Свои *лилы* во дворе дома Яшоды; который вместе с «молоком» выпивает жизнь у демоницы Путаны; забирает жизнь у демона Тринаварты; уничтожает Бакасуру, Агхасуру и Ватасуру; вводит в заблуждение Шри Брахму; сражает Дхенуку и Праламбасуру; спасает от лесного пожара

Своих друзей-пастушков; покоряет змея Калию; спасает от змея Нанду Махараджа; благословляет давших обет Катьяяни юных *гопи*; благоволит жёнам ведических *брахманов*; сокрушая гордость Индры, поднимает Шри Говардхан и семь дней держит Его у Себя над головой, а затем в знак прощения принимает от Индры *абхишеку*; в одну из осенних ночей проводит праздник божественной *расы*; сокрушает демонов Шанкачуду, Аришту и Кеши; и совершает ещё много других, не имеющих себе равных, *лил*.

Намо 'нанта-лилайя дэвайя – в этой строке содержится скрытый смысл, который Шримад Санатана Госвами открывает нам в своём комментарии «Диг-даршини» к «Дамодара-аштаке» в «Хари-бхакти-виласе», в разделе, посвящённом обетам месяца Карттик. Там он, в частности, говорит:

*таташ-ча тайа сараса кридадикам
парама-стутти-тв-анантэ варнайитум-иччхан тач-ча парама
гопйа-твенанабхивйанджайан 'мадхурэна самапайет' ити
нийайена кинчид-эва санкетэноддишан пранамти*

«Затем, пожелав описать самую сокровенную *лилу*, божественные игры *расы* с Шри Радхой, в виде возвышенной молитвы (*парама-стутти-сварупэ*), “подобно сладости в конце еды”, всего лишь делая намёк на эти игры, великий мудрец говорит: *намо ананта лилайя дэвайя* («поклоняюсь бесконечным играм Господа») и таким образом завершает свою молитву (*ставу*)».

Здесь мы завершаем своё объяснение и в заключении приведём последнюю *шлоку* из «Диг-даршини» – комментарий, написанного Шримад Санатаной Госвами Прабхупадой:

*шри радха-прананатхайя шримад-дамодарайатэ
сарввам чаитанйа дэвайя гурувэ 'рпитам-эва мэ
кришнайя васудэвайя дэваки-нанданайя ча
нанда-гопа кумарайя говиндайя намо намаха
шри кришна-чаитанйа прабху нитйананда
шри адвайта гададхара шривасади гоура бхакта-вринда
харе кришна харе кришна кришна кришна харе харе
харе рама харе рама рама рама харе харе*

Джайа Шри Шри Гуру Гоуранга Радха Дамодара Дэв ки джайа!

Здесь заканчивается объяснение «Шри Дамодара-аштаки», составленной великим святым мудрецом Сатьявратой.

